Дайджест подготовлен специально
к мероприятию «Русский дом» в Давосе.

Особенностью материала является то, что
в основе проведённого в нём анализа лежат
самые актуальные на момент его издания
данные, интерпретированные авторами
с компетенцией и многолетним опытом
в области внешней торговли.

Авторы выражают благодарность Советнику
Президента Российской Федерации А. А. Кобякову
и Директору Фонда Росконгресс А. А. Стуглеву
за действенное участие и поддержку в создании
серии Информационно-аналитических
дайджестов Фонда Росконгресс.

ITI
trade & integration
Исследовательский центр
Международная торговля и интеграция (ITI)

+7 (495) 120-25-75
info@itandi.ru
www.itandi.ru

Ответственный редактор:

А. И. Конторин

Коллектив авторов:

В. Ю. Саламатов, д.э.н.

Р. М. Губенко

А. И. Конторин

К. А. Манукян

РОСКОНГРЕСС
Пространство доверия

ITI
trade & integration

РОСКОНГРЕСС ИНСАЙДЕР

«Зеленая экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию»

Информационно-аналитический дайджест
incl. summary in English

Подготовлено специально
к мероприятию «Русский дом»
в Давосе

Москва, январь 2020 г.

ДАВОС
РУССКИЙ ДОМ
2020

Список сокращений:

CBI — Climate Bonds Initiative

ITC — International Trade Centre

ВВП — Валовой внутренний продукт

ВМО — Всемирная метеорологическая организация

ВТамО — Всемирная таможенная организация

ВТО — Всемирная торговая организация

ВЭФ — Всемирный экономический форум

ЕС — Европейский союз

ООН — Организация Объединённых Наций

ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития

ЮНЕП — Программа ООН по окружающей среде (англ. UNEP, United Nations Environment Programme)

ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию (англ. UNCTAD, United Nations Conference on Trade and Development)

Аннотация

В докладе «Зелёная экономика и международная торговля: на пути к устойчивому развитию» рассматриваются реализация концепции зелёной экономики и международная торговля экологичными товарами как факторы, стимулирующие устойчивое развитие в контексте Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года.

Доклад подготовлен специально к Ежегодной встрече Всемирного экономического форума в Давосе — 2020 и затрагивает два глобальных вопроса её повестки: преодоление проблем в области климата и окружающей среды, наносящих ущерб экологии и экономике, и преобразование промышленности, сопровождающее изменение структуры торговли и потребления и направленное на достижение более устойчивых и инклюзивных бизнес-моделей.

Оглавление

Резюме 2

Введение 5

1. Зелёная экономика как концепция для системного преодоления экологических, экономических и социальных вызовов 7

2. Ключевые соглашения, инициативы и платформы в области охраны окружающей среды 10

3. Зелёные облигации как инструмент ответственного инвестирования. Опыт зелёного финансирования ЕС, Китая и России 15

4. Важность зелёной промышленной политики и её влияние на международную торговлю. Примеры реализации мер зелёной промышленной политики в мире 22

5. Значимость международной торговли для мировой экономики и охраны окружающей среды 26

6. Международная торговля потенциально опасными для окружающей среды и человека товарами: методика X-EX и торговля пластмассами 34

7. Международная торговля экологичными товарами на примере автотехники с электрическими двигателями 40

Заключение 43

Summary 44

Резюме

1. Реализация концепции зелёной экономики способствует устойчивому развитию и достижению Целей в области устойчивого развития. Формирование данного типа экономики, с одной стороны, помогает значительно снизить риски для окружающей среды и экологический дефицит, а с другой — улучшить благосостояние людей и повысить социальную справедливость. При этом для достижения указанных целей зелёная экономика должна сочетать циркулярный и инклюзивный рост. На сегодняшний день в мире уже существуют инструменты стоимостной оценки изменений в запасах природного капитала. Для определения прогресса перехода к зелёной экономике могут рассматриваться показатели инвестирования в экологические проекты и торговли экологичными или же, наоборот, потенциально опасными для окружающей среды и человека товарами.

2. Принципы и руководящие идеи в области охраны окружающей среды закрепляются на международном уровне, а выработка конкретных программ и целевых показателей осуществляется на национальном уровне. Крупнейшими глобальными соглашениями в области охраны окружающей среды являются Рамочная конвенция ООН об изменении климата и принятые в её рамках Киотский протокол и Парижское соглашение. Сложности в реализации принципов, заложенных в данных соглашениях, возникают ввиду разного понимания странами необходимого вклада, который они должны внести в снижение пагубного влияния на окружающую среду. В связи с этим, как показывают научные расчёты, текущих усилий стран недостаточно для такого снижения.

   Развитию инклюзивной зелёной экономики способствует активная деятельность специализированных международных инициатив и платформ ООН, ОЭСР, Всемирного банка и др. Россия активно создаёт условия для формирования зелёной экономики, реализуя целевые программы, информируя заинтересованные стороны и предоставляя площадки для обсуждения проблематики.

3. Инвестирование в природный капитал представляется одной из ключевых ценностей зелёной экономики. Методологическая основа зелёного финансирования постепенно закладывается как на международном (принципы ответственного инвестирования ООН, стандарты CBI), так и на региональном и национальном уровне. Государственная поддержка, создание и содействие развитию новых инструментов, доступных разным категориям инвесторов, позволят значительно повысить привлекательность данного продукта для инвесторов и эмитентов, однако реализация этих мер потребует значительных ресурсов и регуляторных решений.

   За первые три квартала 2019 года объём эмиссии зелёных облигаций в мире вырос на 73,2 % по отношению к аналогичному периоду годом ранее и составил 180,6 млрд долл. США. Эмитенты корпоративных облигаций лидируют как в развитых, так и в развивающихся странах, однако финансовые продукты продолжают диверсифицироваться. ЕС является передовым и крупнейшим региональным рынком зелёного финансирования с совокупным объёмом выпуска в размере 122 млрд евро за период с 2007 года по первый квартал 2018 года. При государственной поддержке рынок зелёных облигаций в Китае показал стремительный рост, увеличившись в первой половине 2019 года

на 62 % в годовом исчислении. Россия также осознаёт важность инвестиций в природный капитал, активно создавая методологическую основу, совершенствуя регулирование и повышая осведомлённость бизнеса о возможностях зелёного финансирования.

4. Реструктуризацию промышленных систем и приведение их в соответствие с требованиями зелёной экономики возможно осуществить через реализацию мер зелёной промышленной политики. Страны должны выбрать свой путь зелёных преобразований, а первичными мерами могут выступать повышение энергоэффективности или надлежащее управление природными ресурсами, дающие наибольшие краткосрочные выгоды. Использование добровольных стандартов устойчивости, экологической маркировки и других механизмов, направленных на охрану окружающей среды, может способствовать развитию международной торговли экологичными товарами.

Важной чертой немецкой зелёной промышленной политики является её ориентированность на институциональную перестройку энергетического сектора: наряду с институциональными инвесторами значительную долю инвесторов в зелёную энергетику составляют частные лица. В Швейцарии особое внимание уделяется экологической трансформации отрасли информационных технологий. Кардинальные структурные преобразования марокканской экономики привели к тому, что в настоящее время источником трети всей потребляемой в стране энергии являются внутренние возобновляемые ресурсы. Китайская программа по электрификации транспорта является образцом зелёной промышленной политики, направленной на технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности совместно с улучшением состояния окружающей среды. Российские меры по реструктуризации промышленности включают формирование механизмов прогнозирования рисков возникновения аварий, актуализацию требований к безопасности технологических процессов и др.

5. Международная торговля играет важную роль в формировании общемирового ВВП и ВВП отдельных регионов. Доля объёмов мирового экспорта в общемировом объёме ВВП в 2014–2018 гг. не опускалась ниже 20,9 %, а в среднем составляла 22,2 %. Наибольшая доля экспорта региона в ВВП в 2018 году приходилась на Средний Восток и Северную Африку (34,5 %), а регионом с наибольшей долей в мировом экспорте товаров являлась Европа и Центральная Азия (39,2 %). При этом товарная структура экспорта данных регионов, а также общемирового экспорта характеризуется преобладанием топлива, техники и механического оборудования, электрических устройств и аппаратуры связи, автотехники, пластмасс и изделий из них.

Несмотря на расхождения во мнениях среди специалистов, можно утверждать, что торговая деятельность как таковая, скорее всего, не наносит ущерба окружающей среде, хотя она и способна усугублять отрицательные и наносящие ущерб экологии тенденции. Вопросы взаимосвязей международной торговли и устойчивого развития обсуждаются на площадках ВТО, ОЭСР, ВТамО и др. Сторонники ВТО полагают, что либерализация торговли помогает разрешить проблемы уменьшения запасов истощаемых природных ресурсов и чрезмерного использования экологически вредных практик и технологий и способствует устойчивому развитию. Особую важность представляют национальные торговые политики, направленные на устойчивое развитие.

6. Международные соглашения в области охраны окружающей среды являются оптимальным способом решения экологических проблем. Для оценки экспорта товаров, представляющих опасность для окружающей среды и человека, авторы данного доклада предлагают использовать методику X-EX. Согласно расчётам по ней, изменение объёмов мирового экспорта опасных для окружающей среды и человека товаров коррелирует с тенденциями, характерными для общих объёмов мирового экспорта в период с 2014 по 2018 гг.: в 2014–2016 гг. наблюдается снижение объёмов экспорта рассматриваемых товаров, а в 2017–2018 гг. — увеличение показателей. В то же время в части отдельных товаров, оказывающих негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека, таких как, например, пластиковые отходы, наблюдается сохраняющаяся тенденция снижения объёмов мирового экспорта. Данное снижение является результатом комплексных мер по охране окружающей среды, в том числе в связи с применением мер нетарифного регулирования в отношении рассматриваемых товаров.

7. Показательным примером тенденций в международной торговле экологичными товарами является торговля автотехникой с электрическими двигателями. Данная группа товаров в 2017–2018 гг. демонстрирует положительную динамику мирового экспорта, а наибольший абсолютный прирост наблюдается у легковых автомобилей с бензиновым двигателем и электродвигателем без внешней подзарядки. По мнению экспертов, кроме развития торговли необходимо также обеспечивать инфраструктуру и условия для функционирования альтернативных способов мобильности. К числу крупнейших экспортёров транспортных средств с электрическими двигателями в 2017 и 2018 гг. относятся Япония, Германия и США, в совокупности осуществляющие около половины всего мирового экспорта рассматриваемых товаров.

Введение

Устойчивое развитие — это развитие, при котором удовлетворение потребностей нынешних поколений осуществляется без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять свои потребности. Данная базовая формулировка впервые появилась в 1987 году в докладе «Наше общее будущее»[1], который был подготовлен Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (также известной как «Комиссия Брундтланд»). Именно в данном определении этого термина раскрывается ключевая идея устойчивого развития, заключающаяся в балансе между поколениями.

Предпосылкой создания комиссии явилась растущая озабоченность по поводу быстрого ухудшения состояния окружающей среды, благополучия людей и истощения природных запасов и последствий замедления экономического и социального развития. При создании комиссии Генеральная Ассамблея ООН признала, что экологические проблемы носят глобальный характер и в их решении заинтересованы все страны мира.

С течением времени концепция устойчивого развития стала постепенно уходить от понимания баланса между поколениями как баланса уровней обеспеченности природными ресурсами или уровней жизни и приобретать всё более широкий характер. Под ней стали понимать достижение баланса между экономическим, экологическим и социальным измерениями развития человечества. По современным представлениям, устойчивое развитие — это постоянное улучшение ситуации, а не конечный результат, экономический рост, который не приводит к деградации окружающей среды и при этом сопровождается разрешением социальных проблем, в частности неравенства и бедности[2].

Окружающая среда и её отдельные компоненты, такие как земля, почва, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир и иные организмы, озоновый слой атмосферы, околоземное космическое пространство, продолжают претерпевать стремительные изменения и по сегодняшний день. В подтверждение этому можно привести некоторые данные в области изменения климата. Согласно ВМО[3], 2015–2018 годы стали четырьмя самыми тёплыми в истории наблюдений организации на фоне сохранения долгосрочной тенденции потепления, глобальный средний уровень моря в 2018 году стал самым высоким в истории наблюдений, а средняя глобальная температура достигла отметки примерно на 1°C выше доиндустриального уровня[4]. Эти и многие другие официально полученные данные предполагают принятие безотлагательных действий по изменению ситуации.

1 https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf

2 https://amr.ru/press/publications/3902/

3 https://library.wmo.int/doc_num.php?explnum_id=5797

4 В Парижском соглашении, устанавливающем ограничение глобального потепления относительно доиндустриального базового значения, не даётся определения «доиндустриального уровня», однако ВМО понимает под ним уровень глобальной температуры в 1850–1900 гг.

25 сентября 2015 года государства — члены ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[5], которая содержит 17 Целей в области устойчивого развития и 169 соответствующих им задач, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение всеобщего благополучия. Основной идеей, заложенной в Целях, является активное вовлечение и взаимодействие всех заинтересованных сторон, представляющих власть, бизнес и общество. Документ не даёт чёткого представления о том, каким образом будут достигнуты Цели, но позволяет предположить, что их финансирование, как и определение направлений и конкретных инструментов, должно будет в значительной степени осуществляться на национальном уровне. Ключевой же международной организацией, осуществляющей финансирование достижения Целей в области устойчивого развития, выступает Всемирный банк.

Вместе с тем, многие известные эксперты в данной области признают неоспоримое влияние двух стимулирующих факторов, которые являются важнейшими составляющими сегодняшней мировой экономики и дают синергетический эффект при взаимодействии. Речь идёт о развитии зелёной экономики и международной торговли экологичными товарами. Суть концепций и практические проявления этих двух факторов раскрываются в данном докладе.

5 https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=E

1. Зелёная экономика как концепция для системного преодоления экологических, экономических и социальных вызовов

В повестке Конференции ООН по устойчивому развитию, также известной под названием «Рио+20», состоявшейся в 2012 году[6], формирование зелёной экономики рассматривалось в качестве ключевой темы в контексте устойчивого развития и искоренения бедности.

В рамках программы устойчивого развития в настоящее время идет работа по трём ключевым направлениям: экономическому развитию, социальному прогрессу и охране окружающей среды. Сформировавшаяся в последние два десятилетия концепция зелёной экономики призвана обеспечить более гармоничное соотношение между этими компонентами, которое должно быть оптимальным как для развитых, так и для развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Данная концепция не заменяет устойчивого развития, а способствует ему, внося свой вклад в реализацию Целей в области устойчивого развития[7].

Уровень понимания того, что достижение устойчивости почти полностью зависит от обеспечения зелёного роста, растёт в глобальном масштабе. К примеру, согласно Международной организации труда, правильное применение государственных мер, направленных на зелёный рост, позволит создать к 2030 году во всём мире 24 млн новых рабочих мест[8]. В связи с этим в наше время концепция зелёной экономики получает всё больший резонанс среди всех заинтересованных сторон: она активно обсуждается обществом, экспертами, бизнесом, политиками и неправительственными организациями.

Эксперты ЮНЕП определяют зелёную экономику как экономику, которая приводит к улучшению благосостояния людей и социальной справедливости и в то же время значительно снижает риски для окружающей среды и экологический дефицит[9]. Согласно этой концепции, приоритетами зелёной экономики являются, с одной стороны, поддержание и восстановление природного капитала, использование возобновляемой энергии и низкоуглеродных технологий для ископаемого топлива, повышение эффективности использования ресурсов и энергии, формирование ответственного поведения жителей городов, переход на низкоуглеродную мобильность, а с другой — искоренение бедности, создание новых рабочих мест и повышение социальной справедливости.

6 Помимо 2012 года Конференция проводилась в 1992 и 2002 годах.
7 https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf
8 https://www.un.org/sustainabledevelopment/blog/2019/04/green-economy-could-create-24-million-new-jobs/
9 https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/126GER_synthesis_en.pdf

В зелёной экономике рост доходов и занятости населения должен стимулироваться государственными и частными инвестициями в проекты, реализация которых приводит к сокращению выбросов углерода и загрязнения среды, повышению эффективности использования энергии и ресурсов и предотвращению потери биоразнообразия и экосистемных сервисов[10]. По мнению экспертов ЮНЕП, такие инвестиции должны стимулироваться и поддерживаться целевыми государственными расходами, реформами и изменениями в регулировании.

Сравнительно недавно в контексте охраны окружающей среды была выработана концепция экономики замкнутого цикла, или циркулярной экономики (англ. circular economy). По мнению сторонников данной концепции, циркулярный рост поможет в преодолении климатического кризиса и будет способствовать развитию инклюзивной зелёной экономики. Само же определение такой разновидности экономики сформулировали в своём исследовании в 2019 году эксперты Оксфордского университета, основываясь на серии интервью, проведённых с участниками Платформы для ускорения экономики замкнутого цикла (англ. PACE, Platform for Accelerating the Circular Economy). Опрошенные специалисты в большинстве своём согласились с тем, что экономика замкнутого цикла представляет собой регенеративный по своему замыслу тип экономики, имеющий целью сохранение как можно большей ценности продуктов, их составных частей и материалов, чей рост не стимулируется и не зависит от эксплуатации ограниченных ресурсов[11]. По своей сути, данная разновидность экономики является альтернативой традиционной экономике (создание продуктов, их использование, захоронение отходов).

Стоит также отметить, что инклюзивность зелёной экономики подразумевает реализацию мер по увеличению социальной справедливости, поскольку под инклюзивным ростом эксперты ОЭСР понимают экономический рост, который справедливо распределён по всему обществу и создаёт возможности для всех[12]. Устойчивый экономический рост требует инклюзивного роста. Поддерживать его сложно, потому что экономический рост может привести к негативным последствиям, таким как, например, рост коррупции. Тем не менее акцент на инклюзивность, особенно на равенство возможностей с точки зрения доступа к рынкам, ресурсам и беспристрастной нормативно-правовой среде, является важным компонентом успешного роста. Подход, основанный на инклюзивном росте, имеет более долгосрочную перспективу, поскольку основное внимание уделяется продуктивной занятости как средству увеличения доходов бедных групп населения и повышению их уровня жизни.

Несмотря на всю сложность глобального перехода к зелёной экономике, должны быть определены и использованы макроэкономические и отраслевые показатели, демонстрирующие прогресс такого перехода. К примеру, традиционные экономические показатели, такие как ВВП, не могут в полной мере отражать степень истощения природного капитала от производственной деятельности и потребления. В идеале, изменения в запасах природного капитала должны оцениваться в денежном выражении и включаться в национальные бюджеты, как это делается в рамках развития Системы экологического и экономического учёта (СЭЭУ) Статистической службы ООН

10 Под экосистемными сервисами ЮНЕП понимает в основном нематериальные блага, производимые различными экосистемами.

11 https://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/2019-09/the-circular-economy.pdf

12 https://www.oecd.org/inclusive-growth/#inequality-puts-our-world-at-risk

и методики скорректированных чистых накоплений Всемирного банка. К примеру, СЭЭУ содержит согласованные на международном уровне стандартные концепции, определения, классификации, правила бухгалтерского учёта и таблицы для составления сопоставимых на международном уровне статистических данных и счетов, а её структура соответствует структуре бухгалтерского учёта, аналогичной Системе национальных счетов. К 2020 году Статистическая служба ООН планировала распространить программы СЭЭУ более чем на 100 стран[13].

Для определения прогресса перехода к зелёной экономике авторы данного доклада предложили и проанализировали показатели инвестирования в экологические проекты и показатели торговли экологичными и, наоборот, потенциально опасными для окружающей среды и человека товарами.

13 https://seea.un.org/content/global-assessment-environmental-economic-accounting

2. Ключевые соглашения, инициативы и платформы в области охраны окружающей среды

Широкое общественное признание термин «устойчивое развитие» получил на Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. На конференции был принят совместно выработанный документ — Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК; англ. UNFCCC, United Nations Framework Convention on Climate Change), — который представляет собой программу действий, направленную на реализацию национальными правительствами концепции глобального устойчивого развития. С развитием глобализации и ростом влияния транснациональных корпораций и их доли в глобальной экономике основной фокус концепции устойчивого развития стал смещаться от национального уровня к корпоративному. Конвенция вступила в силу в марте 1994 года, и на сегодняшний день её участниками являются 197 стран[14].

В декабре 1997 года был принят Киотский протокол (англ. Kyoto Protocol) к РКИК на 3-й Конференции сторон РКИК в японском городе Киото. В феврале 2005 года протокол вступил в силу; на сегодняшний день участниками Киотского протокола являются более 190 стран. В 2004 году Россия, претерпевшая ряд отраслевых преобразований и сконцентрировавшаяся на развитии отдельных секторов экономики, ратифицировала Киотский протокол.

Главная цель данного соглашения заключается в стабилизации уровня концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему планеты. Протокол основан на принципе общей, но дифференцированной ответственности: в нём признаётся, что страны имеют неодинаковые возможности в борьбе с изменением климата в связи с разным уровнем экономического развития. Поэтому он налагает обязательство сократить текущие выбросы в развитых странах и странах с переходной экономикой в соответствии с установленными количественными обязательствами на основании того, что они несут историческую ответственность за нынешний уровень парниковых газов в атмосфере. Кроме того, для каждой страны была установлена квота на выбросы парниковых газов. Те страны, которые выбрасывают углекислый газ меньше запланированной квоты, могут продавать излишки другим странам, которые тем самым приобретают право производить углекислый газ больше исходной нормы[15].

14 https://unfccc.int/parties-observers

15 https://bigenc.ru/world_history/text/2065265

Отдельным документом в рамках РКИК (а не поправкой к Киотскому протоколу) в декабре 2015 года на 21-й Конференции сторон РКИК в Париже было принято Парижское соглашение[16] (англ. Paris Agreement). В ноябре 2016 года это соглашение вступило в силу, его подписали все участники РКИК, из которых на сегодняшний день 187 участников его ратифицировали[17]. На долю стран, присоединившихся к Соглашению, приходится более 90 % глобальных антропогенных выбросов парниковых газов. Соглашение является бессрочным, а содержащиеся в нём цели, задачи и требования к участникам рассчитаны на период до конца XXI века.

Целью Парижского соглашения (ст. 2) является активизация осуществления РКИК, в частности удержание роста глобальной средней температуры «намного ниже» 2°C и приложение усилий для ограничения роста температуры величиной 1,5°C. Его участники объявили, что пик эмиссии CO2 должен быть достигнут «настолько скоро, насколько это окажется возможным». Однако в Парижском соглашении, как и в РКИК, не содержится прямых указаний на то, как реализовать принцип «общей, но дифференцированной ответственности и соответствующих возможностей», и страны вносят «определяемые на национальном уровне вклады» на основе собственного понимания справедливости. О расхождениях в таком понимании свидетельствуют научные расчёты, одним из которых является проведённое в ноябре 2018 года исследование Nature Communications[18]. Эксперты рассмотрели связь между декларированными сокращениями эмиссии отдельных стран и итоговым ростом температуры, который имел бы место, если бы, во-первых, такие сокращения эмиссии действительно состоялись и, во-вторых, стали бы образцом для всех стран. Расчёты показали, что текущая климатическая политика Китая, России и Канады ведёт к потеплению на 5°C к концу столетия, США и Австралии — более чем на 4°C, стран Евросоюза — на 3-3,5°C.

Развитию концепции зелёной экономики способствует активная деятельность специализированных международных и региональных инициатив и платформ, а также обсуждение данной тематики на крупнейших мировых бизнес-мероприятиях.

Одной из ключевых глобальных инициатив в области стимулирования развития зелёной экономики является Партнёрство за действия в интересах зелёной экономики (англ. PAGE, Partnership for Action on Green Economy). PAGE представляет собой механизм для координации действий в области зелёной экономики различных институтов ООН и для оказания помощи странам мира в достижении и мониторинге Целей в области устойчивого развития, особенно Цели № 8, заключающейся в «содействии неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Партнёрство оказывает поддержку странам в достижении устойчивого и зелёного роста, создании рабочих мест для обеспечения зелёного роста, борьбе с неравенством и изменением климата, зелёном промышленном развитии. На сегодняшний день с PAGE сотрудничают 18 стран и провинций/штатов[19], а результаты такого взаимодействия раскрываются в ежемесячно публикуемых организацией отчётах.

16 https://unfccc.int/files/essential_background/convention/application/pdf/english_paris_agreement.pdf
17 https://unfccc.int/process/the-paris-agreement/status-of-ratification
18 https://www.nature.com/articles/s41467-018-07223-9
19 https://www.un-page.org/countries/page-countries

Общепризнанным сообществом экспертов и организаций, специализирующихся на предоставлении научных и статистических данных, рекомендаций и инструментов для перехода к инклюзивной зелёной экономике, является Партнёрство «Знания для зелёного роста» (англ. GGKP, Green Growth Knowledge Partnership), учреждённое Глобальным институтом зелёного роста (англ. GGGI, Global Green Growth Institute), ОЭСР, ЮНЕП и Всемирным банком. GGKP предоставляет всем заинтересованным лицам доступ к своим трём платформам: знаний о зелёном росте, зелёной промышленности и зелёных финансов.

К числу наиболее значимых инициатив и проектов в области устойчивого развития и зелёных инвестиций также можно отнести следующие: Глобальный договор ООН (англ. United Nations Global Compact), Международную коалицию за экологически ответственную экономику (англ. CERES, Coalition for Environmentally Responsible Economies), Сеть центральных банков и органов финансового надзора по развитию зелёного финансирования (англ. NGFS, Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System)и др.[20]

В качестве примера актуальной региональной инициативы, связанной с формированием зелёной экономики, можно привести активные действия ЕС. В декабре 2019 года Европейская комиссия представила дорожную карту «Европейского зелёного курса» — новой стратегии развития Европы, направленной на достижение Целей в области устойчивого развития и предполагающей сокращение вредных выбросов в атмосферу при одновременном инвестировании в передовые исследования и инновации, создании новых рабочих мест и повышении качества жизни. Страны Европы поставили перед собой амбициозную цель — стать к 2050 году первым климатически нейтральным континентом, замедляя темпы глобального потепления и минимизируя его последствия. Достичь этого ЕС планирует через использование чистой и доступной энергии, развитие зелёного строительства, сохранение и восстановление экосистем и биоразнообразия, мобилизацию промышленности на эти цели и т. д.[21]

Призывы к большей вовлечённости в развитие зелёной экономики звучат на различных международных мероприятиях. ОЭСР ежегодно организует своё главное мероприятие в области поддержки зелёного роста — форум «Зелёный рост и устойчивое развитие». В 2019 году в повестку форума были включены вопросы перехода к экономике замкнутого цикла с низким уровнем выбросов углерода, который, по мнению организаторов, повлияет на будущий спрос и бизнес-модели добывающих и тяжёлых отраслей промышленности, таких как нефтегазовая, горнодобывающая, сталелитейная и цементная, и повлечёт изменения в их инновационной, финансовой и других видах деятельности[22].

20 https://m.minfin.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf
21 https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/european-green-deal-communication_en.pdf
22 http://www.oecd.org/greengrowth/ggsd2019/

В этой связи нельзя не упомянуть также Ежегодную встречу ВЭФ, которая является флагманским мероприятием организации и остаётся главной встречей мировых лидеров политики и бизнеса, видных представителей общественных организаций и научных кругов для формирования программ развития в контексте Четвёртой промышленной революции. Именно в рамках очередной встречи ВЭФ в 2018 году для развития концепции экономики замкнутого цикла была запущена Платформа для ускорения экономики замкнутого цикла (англ. PACE, Platform for Accelerating the Circular Economy), партнёрами которой являются более сорока международных организаций, транснациональных компаний, институтов развития и государственных учреждений[23].

О необходимости зелёного роста всё чаще говорят и в России, в том числе на высоком политическом уровне. В 2017 году была утверждена Стратегия экологической безопасности России на период до 2025 года[24]. Согласно данному документу, достижение целей экологической безопасности будет осуществляться путём проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. План конкретных мероприятий[25] до 2025 года во исполнение этой стратегии, утверждённый Минприроды России, включает строительство и модернизацию очистных сооружений, реализацию комплекса мер по сокращению рисков возникновения аварий на производственных объектах и чрезвычайных ситуаций техногенного характера, а также по ликвидации последствий воздействия на окружающую среду и восстановлению загрязнённых территорий и акваторий и т. д.

Принятый в 2018 году (на период 2019–2024 гг.) национальный проект «Экология»[26], на реализацию которого было выделено более 4 трлн руб., нацелен на эффективное обращение с отходами, снижение загрязнения атмосферного воздуха, повышение качества питьевой воды, экологическое оздоровление водных объектов, сохранение биологического разнообразия и пр. Национальный проект включает в себя 11 федеральных проектов по отдельным направлениям прилагаемых усилий в таких областях, как внедрение наилучших доступных технологий, поддержание чистого воздуха и воды, обращение с твёрдыми коммунальными отходами оздоровление реки Волга, сохранение озера Байкал и др. Особенностью данного документа федерального уровня являются сформированные целевые показатели по каждому направлению деятельности (на 2019, 2021 и 2024 гг.). Национальный проект «Экология» — это также информация для бизнеса о том, что государство отдаёт приоритет охране окружающей среды и открыто демонстрирует, где и что оно будет делать, куда оно вложит ресурсы и какие условия создаст для частной инициативы для развития данного направления.

23 https://pacecircular.org/members
24 http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102430636
25 http://government.ru/dep_news/36912/
26 http://government.ru/info/35569/

В январе 2019 года с целью повышения осведомлённости всех заинтересованных лиц об особенностях зелёной экономики и ответственного инвестирования Всемирный фонд дикой природы совместно с Национальной ассоциацией концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ) опубликовали глоссарий «Зелёная экономика: определения и понятия»[27] на русском языке. Под зелёной экономикой авторы глоссария понимают максимально инклюзивную экономику с эффективным использованием ресурсов и минимальным использованием углеводородов, в которой рост занятости и доходов должен обеспечиваться за счёт инвестиций, ориентированных на снижение эмиссии CO2, увеличение ресурсной и энергетической эффективности и предотвращение дальнейшего снижения биоразнообразия и экосистемных услуг.

В дополнение к этому в России активно проводятся международные бизнес-мероприятия, на которых обсуждаются вопросы охраны окружающей среды и продвигаются идеи зелёной экономики. Крупнейшими из таких мероприятий являются международный форум «Экология», международная выставка по управлению отходами, природоохранным технологиям и возобновляемой энергетике ВэйстТэк (WasteTech), а также мероприятия, организуемые Фондом Росконгресс.

27 https://wwf.ru/upload/iblock/c56/zelenaya-ekonomika_opredeleniya_i_ponyatiya.pdf

3. Зелёные облигации как инструмент ответственного инвестирования. Опыт зелёного финансирования ЕС, Китая и России

Сегодня международная финансовая система всё больше ориентируется на стратегию устойчивого развития. В 2006 году организованная ООН группа крупных институциональных инвесторов разработала принципы ответственного инвестирования (англ. PRI, Principles for Responsible Investment), в число которых вошли: включение экологических и социальных аспектов и вопросов управления в процессы проведения инвестиционного анализа и принятия решений, в политику и практическую деятельность; требование от получателей инвестиций надлежащего раскрытия информации об экологических, социальных проблемах и вопросах управления и др.[28] Исходя из данных принципов, ответственное инвестирование понимается как подход к инвестированию, принимающий во внимание экологические, социальные и управленческие факторы (англ. ESG, Environmental, Social, Governance) при выборе и управлении инвестициями.

Экологические требования в составе критериев ESG включают в себя экологический след компании или государства (например, такие показатели, как потребление энергии и воды), регулирование природопользования (наличие системы менеджмента по стандарту ISO 14001) и ответственное использование экологичных товаров (например, машин с низким расходом топлива). Социальные факторы в контексте ответственного инвестирования включают в себя такие аспекты, как права работников, безопасность на рабочем месте, равноправие, образование, кадровая политика, стандарты для поставщиков, социальные последствия и отношения с местными сообществами, права человека и т. д. Требования к корпоративному управлению в составе критериев ESG включают в себя прозрачность в отношении прав акционеров и совета директоров, размера денежной компенсации членов правления и т. д.[29]

В 2008 году в рамках ООН в докладе «Глобальный зелёный новый курс»[30] впервые были сформулированы рекомендации в области государственных инвестиций, а также необходимых политических реформ, призванных инициировать переход к зелёной экономике, повысить занятость и решить проблему хронической бедности.

28 https://www.unpri.org/about-the-pri
29 https://wwf.ru/upload/iblock/c56/zelenaya-ekonomika_opredeleniya_i_ponyatiya.pdf
30 https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=400&nr=670&menu=1515

Одним из финансовых инструментов ответственного инвестирования являются зелёные облигации, представляющие собой ценные бумаги с фиксированным доходом и нацеленные на привлечение капитала в проекты с конкретной экологической пользой. Рынок зелёных облигаций возник в 2007-2008 годах в результате их первых эмиссий международными банками развития. Основными эмитентами зелёных облигаций стали Международный банк реконструкции и развития, Европейский инвестиционный банк, а также некоторые другие региональные и национальные банки развития и фонды.

В 2010 году была основана международная некоммерческая организация Climate Bonds Initiative (CBI), ключевыми направлениями деятельности которой стали исследование и анализ рынка зелёных облигаций, разработка стандартов и системы сертификации зелёных облигаций, анализ законодательных инициатив на уровне стран, направленных на развитие зелёного финансирования. Впоследствии CBI разработала стандарт климатических облигаций, стандарты для проектов по солнечной и ветроэнергетике, низкоуглеродному общественному транспорту (скоростной автобус), энергоэффективным зданиям, ветроэнергетике и др.

В 2014 году к методологической работе в сфере зелёных облигаций присоединилась Международная ассоциация рынков капитала (англ. ICMA, International Capital Market Association) — торговая ассоциация международного финансового рынка[31].

Принципы зелёного финансирования устанавливаются также на региональном и национальном уровнях. Например, в 2018 году Комитет при Правительстве Китая, Китайское общество финансов и банковской деятельности и Инициатива по экологическому финансированию Лондона совместно разработали ряд добровольных принципов зелёного инвестирования для интеграционной инициативы «Один пояс — один путь» (англ. Belt and Road Initiative). Данные принципы служат призывом к кредиторам, инвесторам и корпорациям, инвестирующим и работающим в регионах действия инициативы, чтобы те обеспечили соответствие своих проектов требованиям экологической устойчивости и нормам Парижского соглашения[32]. Кроме того, в 2017 году Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) разработала стандарты зелёных облигаций на основе принципов зелёных облигаций ICMA с включением дополнительных критериев, а в 2015 году Народный банк Китая издал руководство по выпуску зелёных облигаций. В последнем документе к зелёным облигациям отнесены ценные бумаги, выпущенные финансовыми институтами со статусом юридического лица для целей поддержки зелёных отраслей промышленности и погашения основного долга и выплаты процентов по согласованию заинтересованных сторон.

31 https://m.minfin.ru/common/upload/20181102_Green_finance.pdf

32 https://image.e.weforum.org/lib/fe9212727366037874/m/3/39c6137e-0da6-4ff1-a235-94a16ef34fb6.pdf?utm_source=sfmc&utm_medium=email&utm_campaign=2709423_Am20%e2%80%93KscSpecialCommunicationToRegistered&utm_term=a0Pb000000ErKFAEA3&emailType=Event%20Update

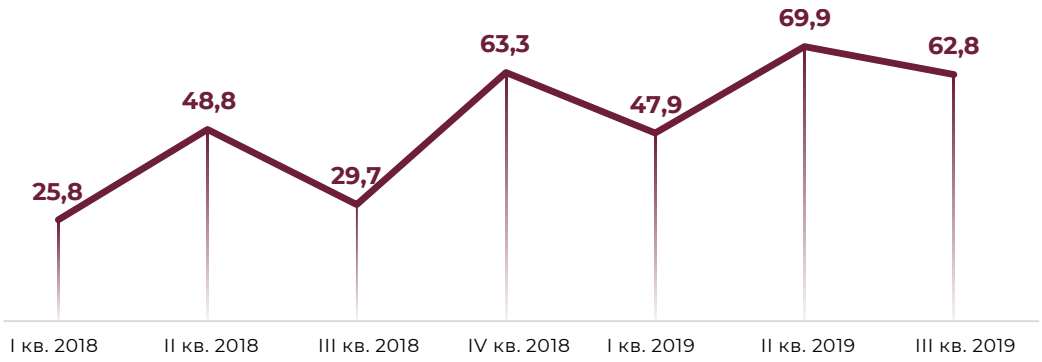
На сегодняшний день большинство зелёных облигаций привлекают капитал для проектов по возобновляемым источникам энергии, энергоэффективности, а также инициатив в сфере общественного транспорта и водопользования. Большая часть облигаций экологически ответственных эмитентов делится на два вида: а) классические казначейские облигации с фиксированной купонной ставкой и стопроцентной выплатой номинала при погашении и б) ценные бумаги, в обеспечение которых заложены активы инфраструктурных проектов экологического сектора[33].

Эмитентам зелёных облигаций рекомендуется проводить процедуру независимой внешней оценки выпуска зелёных облигаций на предмет его соответствия определённым стандартам. Внешняя оценка представляет собой заключение независимого эксперта, оценивающего выпуск зелёных облигаций на предмет соответствия применимым стандартам или руководствам, таким как Принципы зелёных облигаций, стандарты климатических облигаций, стандарты зелёных облигаций АСЕАН и др.

Для поддержки рынка зелёного финансирования, согласно Национальной ассоциации концессионеров и долгосрочных инвесторов в инфраструктуру (НАКДИ), государства могут а) формировать принципы и стандарты зелёных облигаций, б) осуществлять выпуск зелёных облигаций для обеспечения ликвидности на рынке, привлечения и обучения инвесторов, в) снижать риски за счёт масштабирования зелёных проектов и секьюритизации кредитов на этапе проектирования, г) предоставлять финансовые льготы (льготные экологические налоги и сборы, государственные гарантии, субсидии, прямое государственное финансирование на этапе подготовки, проектирования проектов, государственное страхование и др.), д) гарантировать спрос за счёт госзакупок с приоритетом экологических составляющих и т. д.

Рис. 1.

ОБЪЁМЫ ВЫПУСКА ЗЕЛЁНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В МИРЕ ЗА I КВ. 2018 Г. – III КВ. 2019 Г.



Источник: построено ITI по данным Climate Bonds Initiative

33 Первоначальным источником выплат по облигациям такого вида является, как правило, денежный поток, генерируемый активами, лежащими в основе выпуска.

По данным квартальных отчётов CBI[34], за первые три квартала 2019 года объём эмиссии зелёных облигаций в мире составил 180,6 млрд долл. США. Данное значение уже превысило прежний годовой объём выпущенных облигаций: за 2018 год была осуществлена эмиссия на 167,6 млрд долл. США. В итоге за первые три квартала 2019 года рост составил 73,2 % по отношению к аналогичному периоду предыдущего года.

Рис. 2.

ЭМИТЕНТЫ ЗЕЛЁНЫХ ОБЛИГАЦИЙ В РАЗВИТЫХ И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ ЗА I–III КВАРТАЛЫ 2019 ГОДА

Источник: построено ITI по данным Climate Bonds Initiative

*Зелёное кредитование (англ. green lending) относится к кредитованию, зависящему от экологических критериев планируемого использования средств и направленному на снижение воздействия кредитной деятельности на окружающую среду.

В развитых странах наибольшие объёмы выпусков наблюдались у нефинансовых корпораций (26 % среди всех групп эмитентов), в развивающихся — у финансовых корпораций (31 %). Крупнейшими странами по объёмам эмиссий за первые три квартала 2019 года стали США (более 35 млрд долл. США), Франция и Китай (обе страны — по более 20 млрд долл. США)[35].

34 https://www.climatebonds.net/resources/reports

35 https://www.climatebonds.net/files/reports/cbi_q32019_highlights_final.pdf

По состоянию на сентябрь 2019 года мировой рынок зелёных облигаций характеризовался продолжающейся диверсификацией финансовых продуктов, лидированием среди эмитентов финансовых корпораций, значительным ростом доли развивающихся стран. За третий квартал 2019 года 139 эмитентов из 32 стран осуществили 625 выпусков, а объём эмиссии зелёных облигаций достиг 62,8 млрд долл. США, увеличившись на 87 % по сравнению с аналогичным периодом 2018 года.

Характерным примером эволюционного пути развития рынка зелёного финансирования является опыт Европейского союза. Для финансирования ежегодного инвестиционного разрыва в 180 млрд евро для достижения целей Парижского соглашения (в частности, снижения на 40% выбросов парниковых газов в ЕС) Европейская комиссия опубликовала в марте 2018 года «дорожную карту» по финансированию устойчивого развития в рамках создания единого рынка капитала Европейского союза[36] и внесению изменений в законодательные акты Европейского союза. В качестве ключевых направлений работы по созданию регуляторных условий финансирования устойчивого развития, предусмотренных дорожной картой ЕС, были определены: а) создание единой европейской таксономии по изменению климата, экологической и социально ответственной деятельности, б) разработка стандартов и классификаторов зелёных финансовых продуктов, в) стимулирование инвестиций в устойчивые проекты, г) разработка регуляторных условий для создания финансовых индикаторов, которые отражают устойчивые инвестиции, д) улучшение механизмов раскрытия информации по устойчивым проектам и т. д. Дорожной картой ЕС также предусмотрен неформальный проект стандарта для зелёных облигаций[37].

Согласно данным CBI, сегодня Европа является крупнейшим региональным рынком зелёных облигаций с совокупным объёмом выпуска в 122 млрд евро за период с 2007 по первый квартал 2018 года. По состоянию на 2018 год 145 европейских компаний (около трети от общего числа эмитентов в мире) выпустили зелёные облигации в различных форматах, объёмах и с различными сроками погашения, что говорит о значительной диверсификации регионального рынка зелёных облигаций. Крупнейшим рынком зелёных облигаций в Европе является рынок Франции (совокупный объём выпуска зелёных облигаций за период с 2012 по первый квартал 2018 года — 37,8 млрд евро), за ним следуют рынки Германии, Нидерландов и Швеции[38]. Размер эмиссий облигаций варьируется от крупных эмиссий банками более чем в 1 млрд евро до сравнительно небольших эмиссий — менее 100 млн евро — представителями секторов государства и частного бизнеса. Зелёные облигации выпускаются компаниями энергетического сектора, финансовыми организациями, компаниями в сфере недвижимости, органами местного самоуправления; имеется большой потенциал развития выпуска корпоративных акций. Энергетический сектор остаётся лидирующим среди сфер деятельности, куда направляются привлечённые от выпуска облигаций средства, хотя в последние годы его доля в общей структуре снизилась при увеличении доли строительного и транспортного секторов.

36 https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018DC0097&from=EN

37 https://ec.europa.eu/transparency/regexpert/index.cfm?do=groupDetail.groupDetailDoc&id=36815&no=2

38 https://www.climatebonds.net/files/reports/the_green_bond_market_in_europe.pdf

Примером революционного пути развития зелёного финансирования является опыт Китая. В целях содействия структурному изменению и трансформации экономической модели в 2016 году Народный банк Китая совместно с Министерством финансов Китая, Министерством защиты окружающей среды и четырьмя специализированными государственными комиссиями опубликовали Рекомендации по созданию системы зелёного финансирования. В целях определения зелёных проектов, допускающих возможность их финансирования с помощью зелёных облигаций, в Китае был разработан Каталог одобренных проектов для выпуска зелёных облигаций, в первую категорию которых вошли следующие направления: сбережение энергии, предотвращение и контроль загрязнения окружающей среды, консервация ресурсов и переработка, чистый транспорт, чистая энергия, экологическая защита и адаптация к изменениям климата[39].

В то же время в совместном докладе[40] CBI и SynTao Green Finance были отмечены следующие вызовы для развития рынка зелёных облигаций Китая: а) недостаток государственной поддержки сектора зелёных облигаций, б) недостаток информированности эмитентов о преимуществах выпуска зелёных облигаций, в) дополнительные издержки для эмитентов зелёных облигаций, возникающие из-за необходимости дополнительного внешнего заключения по зелёным проектам, г) низкие кредитные рейтинги для некоторых корпоративных эмитентов зелёных облигаций, д) отсутствие долгосрочной стратегии и плана в отношении зелёных проектов, е) недостаточное участие институциональных инвесторов в размещениях зелёных облигаций.

Несмотря на выявленные проблемные аспекты развития рынка зелёных облигаций в Китае, меры по развитию рынка зелёных облигаций, принятые Народным банком Китая при поддержке государственных органов страны, привели к стремительному росту. В первой половине 2019 года общий объём выпуска зелёных облигаций в Китае вырос до 21,8 млрд долл. США, увеличившись на 62 % в годовом исчислении, в основном за счёт региональных банков и частного сектора в целом. Тем не менее, только 49 % объёма облигаций, выпущенных в первой половине 2019 года китайскими эмитентами, в полной мере соответствует международным определениям зелёных облигаций (по методологии, используемой для включения зелёных облигаций в базу данных CBI). Эмиссия китайских финансовых корпораций составила 41 % от общего объёма, за ними следуют нефинансовые корпорации (34 %), структуры, связанные с государством (12,5 %), и эмитенты облигаций, обеспеченных активами (12,5 %)[41].

В России первый выпуск зелёных облигаций на основе принципов зелёных облигаций ICMA был осуществлён в 2018 году для реализации проекта по строительству и эксплуатации в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре комплексного межмуниципального полигона для размещения, обезвреживания и обработки твёрдых коммунальных отходов. Объём выпуска данных корпоративных облигаций составил 1,1 млрд руб.[42]

39 http://www.greenfinance.org.cn/displaynews.php?cid=79&id=468

40 https://www.climatebonds.net/files/reports/chinalocalgovt_02_13.04_final_a4.pdf

41 https://www.climatebonds.net/files/reports/china_green_bond_market_h1_2019_en.pdf

42 https://www.moex.com/ru/issue.aspx?board=EQOB&code=RU000A0ZZYS0

Согласно Всемирному банку, инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды, в России демонстрировали тенденцию роста в фактических ценах в рублях, начиная с 2010 года, однако их большая часть была осуществлена компаниями[43]. Для обеспечения перехода к зелёной инфраструктуре потребуется увеличение финансирования как из частного, так и из государственного сектора, поэтому в последнее время на государственном уровне в России развитию рынка зелёных облигаций уделяется особое внимание.

Правительство России активно разрабатывает и внедряет механизмы господдержки. В частности, в 2019 году были утверждены Правила предоставления субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентной ставки по купонному доходу зелёных облигаций. Согласно этому документу, субсидия предоставляется в размере 70 % от фактически понесённых расходов на выплату купона, а в случае, если в рамках инвестиционного проекта приобретается российское промышленное оборудование, — субсидируется 90 % расходов компании на выплату купонного дохода[44]. Указанной господдержкой могут воспользоваться компании, которые реализуют инвестиционные проекты, способствующие достижению технологических норм допустимых выбросов и сбросов высокотоксичных веществ, а также веществ, обладающих канцерогенными и мутагенными свойствами.

Другие участники российского рынка зелёных облигаций также заявляли о своих амбициозных целях. В частности, на Российском инвестиционном форуме — 2019 в Сочи было озвучено, что Московская биржа планирует создать сектор зелёных облигаций, а Банк России — методологический центр и систему верификации зелёных проектов[45]. Необходимо отметить, что зелёное направление включено в разработанный Банком России проект «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов»[46].

Вместе с тем, российскому государству ещё предстоит повышать уровень осведомлённости бизнеса о преимуществах и возможностях, которые создаёт корпоративная политика, ориентированная на экологию, совершенствовать регулирование и создавать достаточную нормативно-правовую базу, развивать зелёные государственные закупки. Совместная работа государства с участниками финансового рынка и институтами развития с учётом уже имеющейся лучшей международной рыночной практики позволит создать в России необходимые условия и стимулы для развития зелёного облигационного рынка, обеспечив тем самым финансирование проектов, направленных на повышение качества жизни населения и ответственное использование ресурсов.

43 https://investinfra.ru/frontend/images/PDF/131516-RUSSIAN-PN-P168296-P164837-PUBLIC-Green-finance-Note.pdf

44 https://futurerussia.gov.ru/nacionalnye-proekty/482723

45 https://roscongress.org/sessions/iif-2019-zelenoe-finansirovanie-razvivaya-rynok-otvetstvennykh-investitsiy/discussion/

46 https://www.cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf

4. Важность зелёной промышленной политики и её влияние на международную торговлю. Примеры реализации мер зелёной промышленной политики в мире

В контексте развития зелёной экономики обществом возлагается большая надежда на улучшение уровня и качества жизни. Однако для действенной реструктуризации промышленных систем и приведения их в соответствие с требованиями зелёной экономики требуется кросс-секторальный подход, позволяющий перестроить традиционную промышленную политику различных стран таким образом, чтобы включить в неё экологический и энергетический компоненты. Это не только ускорит процесс структурной трансформации всех национальных экономик, но также повысит их продуктивность. Применительно к реализации перехода к зелёной экономике эксперты ООН в 2017 году в своём исследовании[47] раскрыли содержание концепции зелёной промышленной политики. Данная политика охватывает ряд мер, которые государства должны использовать для воздействия на экономическую структуру страны с целью достижения зелёных преобразований.

Специалисты в области зелёной промышленной политики подчёркивают особую важность её реализации в развивающихся странах, приводя потенциальные сопутствующие выгоды, такие как повышение уровня благосостояния и другие социально-экономические выгоды. Более того, каждое государство должно избрать свой собственный путь зелёных преобразований и отдать приоритет тем мерам, которые дают наибольшие краткосрочные выгоды, такие как повышение энергоэффективности или надлежащее управление природными ресурсами. В свою очередь, развитые страны могут делиться с развивающимися странами своей методологией, опытом и предоставлять финансирование для зелёных проектов.

Примечательно одно из ключевых отличий между традиционной промышленной политикой и зелёной промышленной политикой, приведённое экспертами ООН, которые сопоставили преимущества, получаемые местными производителями товаров и производителями экологичных товаров (местными и иностранными) от предоставления торговых преференций. В первом случае выгоды распространяются почти исключительно на местные компании, а издержки несут иностранные производители, а во втором затраты практически одинаковы, но выгоды могут сильно отличаться. Если политика зелёной промышленности окажется успешной в плане стимулирования новых глобально конкурентоспособных участников в зелёных секторах (к примеру, в секторе возобновляемой энергии), то выгоды будут ощущаться

47 https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-12/green_industrial_policy_book.pdf

во всём мире. То есть внедряющая страна не только улучшит экологические результаты непосредственно через свои собственные структурные преобразования, но также будет способствовать косвенному глобальному улучшению состояния окружающей среды за счёт снижения затрат или повышения эффективности зелёных товаров и услуг[48].

Действие национальных регуляторных механизмов, направленных на охрану окружающей среды, оказывает косвенное влияние на развитие международной торговли. К примеру, ключом к открытию новых рынков для развивающихся стран могут стать добровольные стандарты устойчивости (англ. voluntary sustainability standards), которые поддерживают не только качество, но и устойчивость продуктов из таких стран. Добровольные стандарты устойчивости — это правила, которым участникам рынка может быть предложено следовать, чтобы производимые ими товары не наносили вреда человеку и окружающей среде[49]. Конференция ООН по устойчивому развитию отмечает, что взаимосвязи между такими стандартами, торговлей и устойчивым развитием являются одной из наиболее выраженных концепций, востребованных в мире зелёных глобальных цепочек создания стоимости. В качестве новой формы регулирования добровольные стандарты устойчивости устанавливают социальные и экологические нормы для транснационального производства, и часто на их основе осуществляется сертификация для проверки соответствия в глобальных цепочках создания стоимости. Поскольку такие стандарты становятся актуальными на импортных рынках, продукты, произведённые в соответствии с ними в развивающихся странах, становятся предпочтительнее продуктов, которые не соответствуют ни одному стандарту устойчивости. Сегодня в 199 странах и 25 промышленных секторах насчитывается почти 500 экологичных марок продукции, а рост их числа был ответом среди прочего на осведомлённость и требования потребителей, дифференциацию продуктов и ценовую политику[50].

Ещё одним механизмом, способствующим развитию торговли экологичными товарами, является экологическая маркировка. Стандартизация экологической маркировки — это новая форма регулирования, которая носит добровольный характер, но постепенно смещает акцент крупных компаний на производство товаров и услуг, отвечающих более строгим экологическим стандартам. Эта идея «предпринимательской демократии» основана на успехе применения стандартов ISO 14000 по управлению качеством окружающей среды и стандартов ISO 9000 по контролю качества продукции. В соответствии со стандартом ISO 14042 все заявители обязаны соблюдать природоохранное законодательство, а нарушение любых законов может привести к приостановке лицензирования. В развитых странах экологическая маркировка играет жизненно важную роль: она обеспечивает обратную связь между товарами и пожеланиями информированных потребителей. Этот подход оказывает рыночное давление на промышленные предприятия, чтобы минимизировать их воздействие на окружающую среду. В развивающихся странах производители стали всё больше беспокоиться о качестве, безопасности и экологической устойчивости продуктов питания, а также сосредоточились на воздействии сельского хозяйства на окружающую среду и глобализации производства продуктов питания, что привело к формированию новых глобальных цепочек поставок продуктов питания.

48 https://www.unido.org/sites/default/files/files/2017-12/green_industrial_policy_book.pdf

49 https://unfss.org/

50 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/unfss_3rd_2018_en.pdf

Практическая реализация зелёной промышленной политики в странах с разными уровнями доходов и технологического потенциала протекает по-разному.

Немецкий опыт основывается на стратегической концепции «Энергетический поворот» (нем. Die deutsche Energiewende)[51], которая впервые была сформулирована в 1980 году в публикации Института прикладной экологии Германии, а в 1991 году была модернизирована. В 2010 году в стране была принята долгосрочная энергетическая стратегия на период до 2050 года. Первоочередными целями этой стратегии являются борьба с изменением климата, развитие зелёных технологий и инноваций, уменьшение зависимости страны от импорта энергоресурсов и разрушение олигополистической структуры немецкого рынка энергоносителей. Важной чертой немецкой зелёной промышленной политики является её ориентированность на перестройку энергетического сектора, которая включает не только технологические, но и институциональные сдвиги. В частности, в рамках концепции «Энергетический поворот» возникло понятие «демократизации» энергии, суть которого заключается в том, что альтернативные источники энергии могут быть поставлены на рынок частными лицами. Поэтому инвестиции в зелёную энергетику в Германии распределены между многими частными и институциональными игроками, а наиболее существенная доля приходится на частные лица[52].

Применительно к Швейцарии можно привести пример трансформации отдельной отрасли — информационных технологий — в соответствии с принципами устойчивого развития. Среди важных проектов, помогающих справиться с экономическими, экологическими, технологическими и другими вызовами (англ. lighthouse projects), ВЭФ упоминает объединение Green Label For Data Centres. Партнёрами данного объединения являются представители частного и государственного секторов, в том числе Hewlett Packard, Федеральное управление энергетики Швейцарии, Политехническая федерация Лозанны, Университет Люцерна, Schneider Electric и другие. Данное объединение создано для развития углеродно-нейтральных вычислений и повышения энергоэффективности центров обработки данных, при этом для расчёта экологической устойчивости центров обработки данных и ИТ-инфраструктуры используется новая методика. Результатами деятельности данной инициативы может стать снижение потребления энергии в Швейцарии на 30 % в целом и продвижение привлекательности страны для размещения данных как для облачных провайдеров, так и для предприятий с интенсивным использованием данных[53].

Среди развивающихся стран, проводящих зелёную промышленную политику, показательным примером является Марокко. Ещё недавно эта страна импортировала львиную долю потребляемой энергии, однако структурные преобразования марокканской экономики привели к тому, что в настоящее время источниками трети всей потребляемой энергии являются внутренние возобновляемые ресурсы страны. Кроме того, в Марокко была построена крупнейшая в Африке солнечная электростанция Ouarzazate Solar Complex, а в целом в 2020 году страна планирует производить 15 % электроэнергии путём использования имеющейся в избытке энергии солнца. По планам,

51 https://www.yumpu.com/de/document/read/58116564/die-deutsche-energiewende

52 https://energytransition.org/2018/02/share-of-german-citizen-renewable-energy-shrinking/

53 https://image.e.weforum.org/lib/fe9212727366037874/m/3/39c6137e-0da6-4ff1-a235-94a16ef34fb6.pdf?utm_source=sfmc&utm_medium=email&utm_campaign=2709423_Am20%e2%80%93KscSpecialCommunicationToRegistered&utm_term=a0Pb000000ErKFAEA3&emailType=Event%20Update

это не только позволит перейти к эксплуатации альтернативных источников энергии вместо дорогостоящего импорта, но также станет стимулом для укрепления местной экономики посредством повышения производительности труда.

Амбициозная программа Китая по электрификации транспорта является образцом зелёной промышленной политики, направленной на технологическую модернизацию и повышение конкурентоспособности вместе с улучшением состояния окружающей среды. Комплексный программный пакет Китая включает реализацию масштабных планов в области исследований и разработок, соглашений с глобальными инвесторами о совместном использовании технологий, стратегических государственных закупок, субсидий на закупки и испытаний техники. В результате этого электрические двухколёсные транспортные средства, легковые, грузовые автомобили и автобусы постепенно становятся главной альтернативой транспортным средствам с традиционным двигателем внутреннего сгорания. Уже в наши дни Китай производит 85 % всех электрических двухколёсных транспортных средств в мире и экспортирует около 5 млн единиц в год на другие азиатские рынки.

Россия также осознаёт влияние промышленности на качественное изменение среды обитания человека. В принятой в 2016 году Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации[54] среди семи приоритетов выделен приоритет, связанный с решением проблем взаимодействия человека и природы, человека и технологий. В Указе Президента Российской Федерации № 198 от 06 мая 2018 года «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»[55] отмечается возрастание негативного воздействия техногенных факторов на население, окружающую среду и социально-экономическое развитие страны и предлагается сформировать механизмы прогнозирования рисков возникновения аварий, актуализации требований к безопасности технологических процессов, сближения требований промышленной безопасности в рамках Евразийского экономического союза и межгосударственных объединений, в которых Россия является участником, и т. д.

Практическую реализацию зелёной промышленной политики в России целесообразно осуществлять на основе системы мер, к которым относятся в первую очередь обеспечение ресурсоэффективности и экологически чистого производства, развитие сектора зелёной энергетики путём расширенного применения возобновляемых источников энергии, развитие института зелёных инвестиций и совершенствование сферы обращения с отходами. Данной реализации, безусловно, способствует обсуждение этих и многих других экологических вопросов на Петербургском международном экономическом форуме, Российском инвестиционном форуме и прочих крупных мероприятиях, проводимых Фондом Росконгресс и другими российскими организаторами.

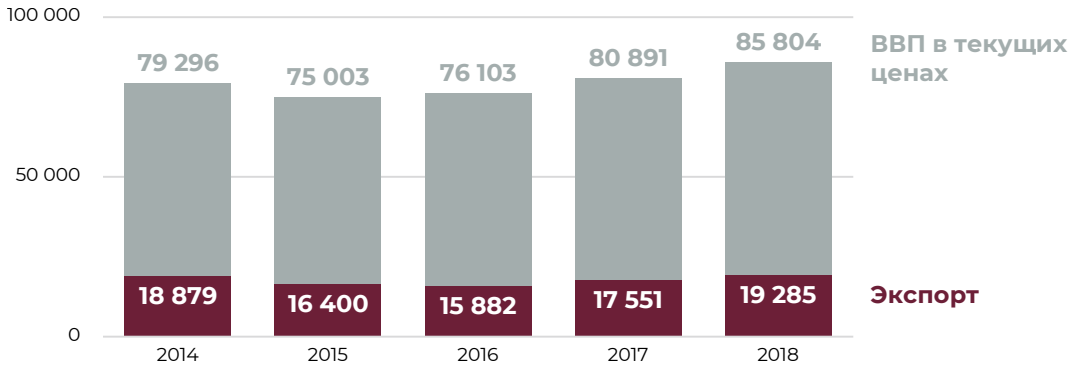
54 http://kremlin.ru/acts/bank/41449
55 http://kremlin.ru/acts/bank/43022

5. Значимость международной торговли для мировой экономики и охраны окружающей среды

В целом в рамках рассматриваемого периода (2014–2018 гг.) общемировые объёмы ВВП и экспорта характеризуются схожими тенденциями увеличения и уменьшения в аналогичные периоды (за исключением 2016 года, где объёмы ВВП начали возрастать, а объёмы экспорта сохранили тенденцию к снижению). Доля объёмов мирового экспорта в общемировом объёме ВВП за рассматриваемый период в среднем составляет около 22,1 %, наибольшее значение соответствующей доли наблюдается в 2014 году (23,8 %), наименьшее — в 2016 году (20,9 %)[56].

Рис. 3.

ОБЩЕМИРОВЫЕ ОБЪЁМЫ ВВП И ЭКСПОРТА В 2014–2018 ГГ., МЛРД ДОЛЛ. США



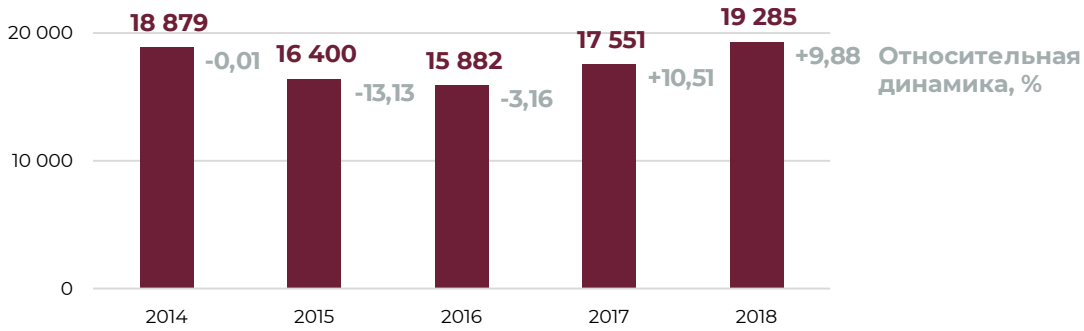
Источник: построено ITI по данным Всемирного банка и ITC

В течение рассматриваемого периода объёмы общемирового экспорта демонстрировали разнонаправленные тенденции. Так, период с 2014 по 2016 гг. включительно характеризуется снижением объёмов мирового экспорта, причём наибольшее снижение — на 2 479 млрд долл. США (13,13 %) по сравнению с предыдущим периодом — наблюдается в 2015 году. Изменение объёмов экспорта в период с 2017 по 2018 гг. характеризуется положительным приростом, составляющим в среднем около 10 % по сравнению с предыдущим периодом.

56 Здесь и далее международная торговля рассматривается в части экспорта ввиду того, что мировой экспорт и импорт взаимно отражают друг друга. Возможное имеющееся различие объёмов экспорта и импорта обусловлено различием базисов поставки, учитываемых при экспорте и импорте (FOB и CIF соответственно).

Рис. 4.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ЭКСПОРТА В 2014–2018 ГГ.



Источник: построено ITI по данным ITC

Крупнейшими товарами мирового экспорта 2018 года в разрезе товарных групп Гармонизированной системы описания и кодирования товаров[57] являются электрические устройства и аппаратура связи, топливо, техника и механическое оборудование, автотехника, пластмассы и изделия из них, драгоценные металлы и камни и др. Крупнейшие десять товарных групп мирового экспорта составляют в среднем 63,5 % от общего объёма мирового экспорта.

Табл. 1.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА (КРУПНЕЙШИЕ ДЕСЯТЬ ТОВАРНЫХ ГРУПП) МИРОВОГО ЭКСПОРТА В 2014–2018 ГГ., %

Товарная группа	Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
85	Электрические устройства, аппаратура связи	12,6	14,0	14,4	14,4	14,2
27	Топливо	16,1	11,0	9,3	11,2	13,0
84	Механическое оборудование и техника, компьютеры	11,4	11,7	11,8	11,8	11,8
87	Автотехника	7,4	8,1	8,5	8,3	8,0
39	Пластмассы и изделия из них	3,3	3,3	3,4	3,4	3,4
71	Драгоценные металлы и камни	3,8	3,9	4,2	3,7	3,4
90	Оптика, приборы, медицинская техника	3,0	3,3	3,4	3,3	3,2
30	Фармацевтическая продукция	2,7	3,0	3,1	3,0	3,0
29	Продукты органической химии	2,3	2,2	2,2	2,2	2,3
72	Чёрные металлы	2,2	2,0	1,9	2,1	2,2
—	Другие товары	35,2	37,4	37,8	36,6	35,5

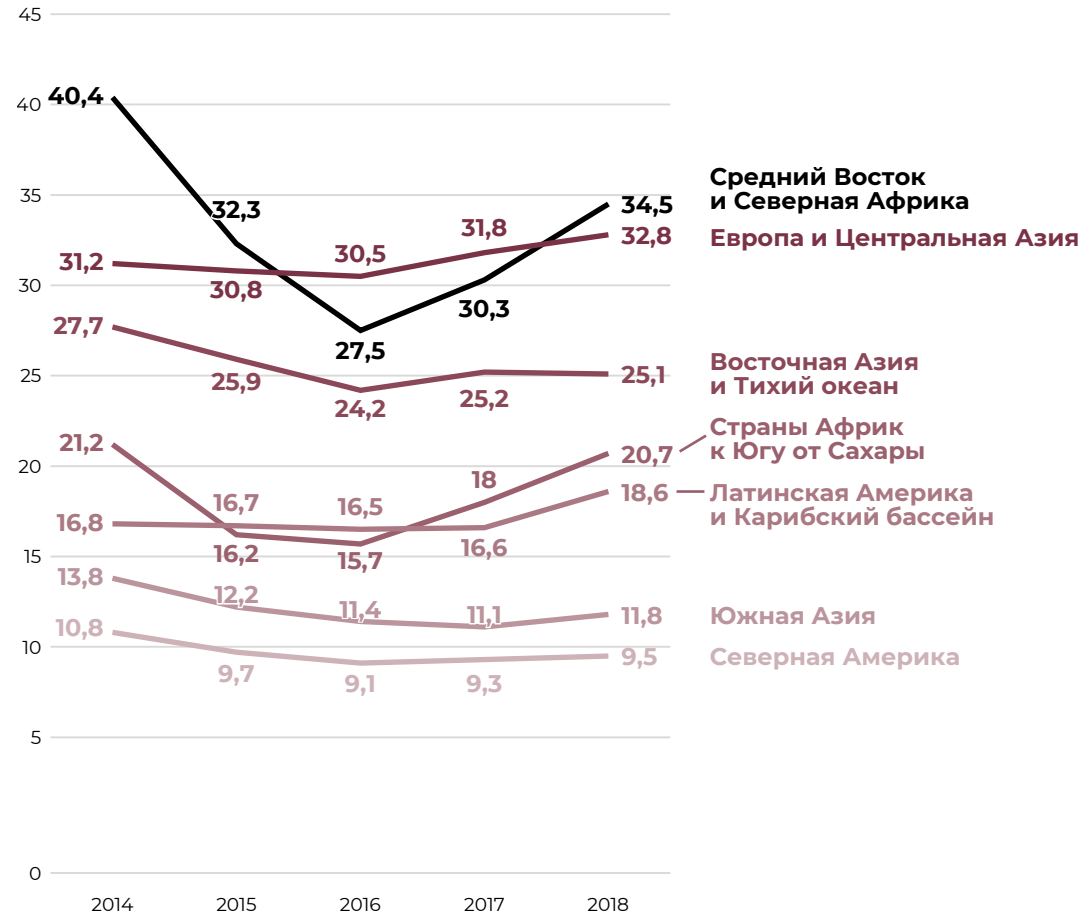
Источник: построено ITI по данным ITC

57 Под товарной группой понимается два знака кода Гармонизированной системы версии 2017 года.

В рамках рассматриваемого периода изменение доли объёмов экспорта региона от объёмов его ВВП характеризуется общей тенденцией к снижению с 2014 по 2016 гг. включительно, а затем тенденцией к увеличению с 2017 по 2018 гг., что коррелирует с тенденциями, характерными для объёмов мирового экспорта в целом. Наибольшая доля экспорта региона в его ВВП приходится на Средний Восток и Северную Африку и в среднем за рассматриваемый период составляет около трети всего объёма ВВП данного региона (33 %). К числу регионов с наименьшей долей экспорта региона в его ВВП (менее 15 %) относятся такие регионы, как Южная Азия и Северная Америка, что обусловлено прежде всего меньшим количеством стран, входящих в данные регионы, по сравнению с другими регионами[58].

Рис. 5.

ДОЛЯ ЭКСПОРТА РЕГИОНА В ВВП РЕГИОНА, %



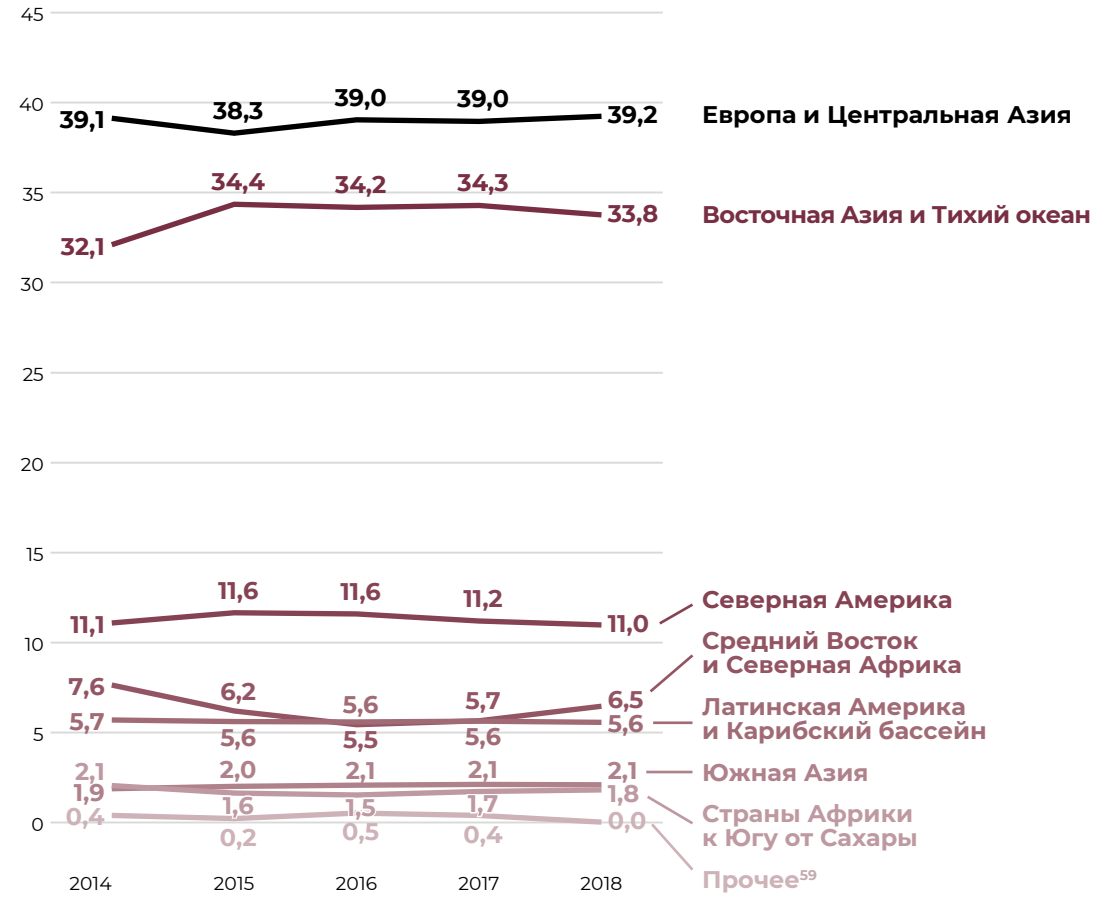
Источник: построено ITI по данным Всемирного банка и ITC

58 Группировка стран по регионам для расчёта экспорта соответствует группировке стран, используемой Всемирным банком для расчёта данных ВВП (https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD). Согласно указанной группировке, в Южную Азию входят восемь стран (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивы, Непал, Пакистан и Шри-Ланка), а в Северную Америку — три страны (США, Бермудские острова и Канада), в то время как в остальные регионы входит от 21 до 58 стран.

Регионом с наибольшей долей в мировом экспорте товаров является Европа и Центральная Азия; за рассматриваемый период на данный регион приходится в среднем 38,9 % всего мирового экспорта. Регионами, занимающими наименьшую долю в мировом экспорте (менее 5%), являются Южная Азия и Страны Африки к югу от Сахары.

Рис. 6.

ДОЛЯ РЕГИОНОВ В ОБЩЕМИРОВОМ ЭКСПОРТЕ, %



Источник: построено ITI по данным ITC

Товарная структура стран Европы и Центральной Азии, занимающих наибольшую долю в общем объёме мирового экспорта, представлена прежде всего такими товарами, как техника и оборудование, автотехника, топливо, электрические устройства и аппаратура связи, фармацевтическая продукция, пластмассы и изделия их них. Крупнейшие десять товарных групп экспорта рассматриваемого региона в среднем составляют 62,3% от общего объёма экспорта данного региона.

59 Свободные зоны, нейтральные зоны, судовые магазины и бункеры, учитываемые в таможенной статистике внешней торговли, не могут быть отнесены к тому или иному региону в рамках используемой группировки стран по регионам и обозначены как «Прочее».

Табл. 2.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА (КРУПНЕЙШИЕ ДЕСЯТЬ ТОВАРНЫХ ГРУПП) ЭКСПОРТА СТРАН ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, %

Товарная группа	Наименование	2014	2015	2016	2017	2018
84	Механическое оборудование и техника, компьютеры	12,4	12,5	12,6	12,6	12,5
87	Автотехника	9,6	10,5	11,1	11,0	10,6
27	Топливо	13,0	9,5	7,3	8,9	9,9
85	Электрические устройства, аппаратура связи	7,5	7,9	8,2	8,1	8,0
30	Фармацевтическая продукция	5,5	6,0	6,2	6,1	6,2
39	Пластмассы и изделия из них	3,7	3,7	3,8	3,7	3,7
90	Оптика, приборы, медицинская техника	3,1	3,3	3,5	3,5	3,4
72	Чёрные металлы	2,8	2,5	2,4	2,7	2,9
71	Драгоценные металлы и камни	3,2	3,6	3,4	3,0	2,8
29	Продукты органической химии	2,6	2,7	2,6	2,4	2,6
—	Другие товары	36,5	37,8	38,8	38,0	37,4

Источник: построено ITI по данным ITC

В целом представленные данные свидетельствуют о значимом вкладе международной торговли в формирование как общемирового ВВП, так и ВВП отдельных регионов. Товарная структура мирового экспорта в целом и товарная структура региона с наибольшей долей в мировом экспорте характеризуются преобладанием аналогичных товарных групп, к числу которых относятся прежде всего топливо, техника и оборудование, электрические устройства и аппаратура связи, автотехника, пластмассы и изделия из них.

В последнее время особый интерес у экспертов вызывает влияние международной торговли на состояние окружающей среды. Многие специалисты по проблемам окружающей среды считают, что торговля сама по себе опасна для окружающей среды. Согласно их представлениям, компаниями, торгующими на свободном рынке, движет желание увеличить прибыль, обеспечить большее количество рабочих мест, поднять объёмы производства и потребления. Они практически не беспокоятся о том, какой ущерб такая деятельность наносит человеку, флоре, фауне и природе в целом. С другой стороны, меры зелёной промышленной политики могут трактоваться как мероприятия, которые создают излишние барьеры на пути торговли и юридические лазейки, способствующие процветанию протекционизма под маской озабоченности вопросами сохранения окружающей среды, и поощряют односторонние действия государств, у которых появляется возможность злоупотребления для защиты протекционистских интересов.

В настоящее время существует целый ряд международных организаций, выступающих в качестве площадок для обсуждения вопросов, касающихся международной торговли и охраны окружающей среды в целях устойчивого развития. К таким организациям относятся прежде всего ВТО, ОЭСР и ВТамО. Перечень ключевых вопросов, касающихся рассматриваемой тематики, достаточно широк и затрагивает такие аспекты, как выбросы парниковых газов, изменение климата, озеленение транспорта, продуктивность ресурсов и отходов и др. В то же время, соблюдение рационального баланса действия природоохранных мер и международной торговли в части возникновения торговых барьеров является крайне важным.

В рамках ВТО функционирует Комитет по торговле и окружающей среде (англ. Committee on Trade and Environment), учреждённый Генеральным советом ВТО в 1994 году[60] на основании работы предшествовавшей Рабочей группы ГАТТ по природоохранным мерам и международной торговле. Основная деятельность Комитета направлена на установление и обеспечение функционирования взаимосвязи между торговлей и окружающей средой в целях содействия устойчивому развитию. Данная деятельность подразумевает нахождение рационального баланса между различными природоохранными мерами, которые могут являться торговым барьером, и международной торговлей. Такими мерами выступают главным образом меры технического регулирования, санитарные и фитосанитарные меры, действующие в отношении такой продукции, как автомобили, электрооборудование, продукция деревообработки, упаковочные материалы, продукция растительного происхождения, товары для детей и др. В рамках дискуссии в части международной торговли и окружающей среды указанным Комитетом был определён перечень наиболее важных вопросов, к числу которых относятся транспарентность, консультации, оценка влияния, техническая помощь, наращивание потенциала и иные вопросы по соблюдению экологических мер[61].

Сторонники ВТО полагают, что либерализация торговли помогает разрешить проблемы уменьшения запасов истощаемых природных ресурсов и чрезмерного использования экологически вредных практик и технологий за счёт сохранения цен на объективно обоснованном уровне. Далёкие от реальности цены, вызванные помимо прочего торговыми ограничениями, окажутся неспособными обеспечивать оптимальное использование ресурсов окружающей среды. Данная позиция ВТО подтверждается тем, что многие из её соглашений и официальных документов (к примеру, Вводная часть к Марракешскому соглашению, Положения о недискриминации Генерального соглашения по торговле и тарифам, Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер, Соглашение по техническим барьерам в торговле, Соглашение по сельскому хозяйству, Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах и др.) имеют отношение к охране окружающей среды.

60 https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/wrk_committee_e.htm

61 https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/envir_req_e.htm

ОЭСР также уделяет большое внимание вопросам охраны окружающей среды и международной торговли в рамках функционирования Директората по охране окружающей среды (англ. Environment Directorate[62]) и других органов ОЭСР, деятельность которых затрагивает вопросы изменения климата, управления природными ресурсами, потребления и инноваций, озеленения транспорта, продуктивности ресурсов и отходов, а также ряд других вопросов в области охраны окружающей среды. В частности, в контексте деятельности по анализу изменения климата ОЭСР осуществляет оценку выбросов парниковых газов (CO2), выделяемых странами при осуществлении производства товаров, перемещаемых в рамках международной торговли[63]. Кроме того, согласно материалам Совместной рабочей группы по торговле и окружающей среде (англ. OECD Joint Working Party on Trade and Environment), отмечается возрастающая роль региональных торговых соглашений, включающих всё больше положений, регулирующих вопросы охраны окружающей среды[64].

В рамках деятельности Директората соответствия и упрощения (англ. The Compliance and Facilitation Directorate) ВТамО действует Программа охраны окружающей среды (Environment Programme[65]), предусматривающая инициативу «Зелёная таможня» (Green Customs Initiative[66]), Рекомендацию о мерах против трансграничных экологических преступлений (Recommendation concerning Actions Against Cross-Border Environmental Offences[67]), Международный консорциум по борьбе с преступлениями против дикой природы (International Consortium on Combating Wildlife Crime[68]), созданный в сотрудничестве с Секретариатом СИТЕС, Интерполом, УНП ООН и Всемирным банком, а также ряд других инструментов и инициатив в области охраны окружающей среды.

Кроме того, существует ряд других инструментов, регламентирующих вопросы таможенных формальностей и косвенно затрагивающих важные вопросы охраны природы. К таким инструментам относятся прежде всего Киотская конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур[69], Специальное приложение (J) которой предусматривает упрощённый порядок таможенной очистки товаров, предназначенных для ликвидации последствий стихийных бедствий, а также Гармонизированная система, используемая большей частью международного торгового сообщества в качестве товарной номенклатуры и национальных тарифов, в рамках которой возможно выделение товарных кодов, представляющих особую важность для целей охраны окружающей среды.

62 http://www.oecd.org/env/

63 https://www.compareyourcountry.org/climate-policies?cr=oecd&lg=en&page=4&visited=1

64 https://read.oecd-ilibrary.org/trade/environment-and-regional-trade-agreements_5jz0v4q45g6h-en#page8

65 http://www.wcoomd.org/en/Topics/Enforcement%20and%20Compliance/Activities%20and%20Programmes/Environment%20Programme

66 http://www.greencustoms.org/

67 http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/about-us/legal-instruments/recommendations/enforcement/cross_border-environmantal-offences.pdf?la=en

68 https://www.cites.org/eng/prog/iccwc.php

69 http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/kyoto_new/spanj.aspx

Международные соглашения в области охраны окружающей среды, согласно позиции Комитета ВТО по торговле и окружающей среде (основного органа ВТО для обсуждения вопросов охраны окружающей среды), являются оптимальным способом решения экологических проблем. Из более чем двухсот действующих в настоящее время многосторонних соглашений в области охраны окружающей среды порядка двадцати включают положения, регулирующие торговлю и позволяющие ряду стран при определённых обстоятельствах ограничивать торговые операции[70]. Ключевые международные соглашения в области охраны окружающей среды перечислены в Разделе 6 данного доклада.

Комитет ВТО по торговле и окружающей среде полностью разделяет точку зрения о том, что либерализация торговли не противоречит возможности устойчивого развития. В случае с развивающимися странами снятие торговых ограничений может обеспечить получение доходов, необходимых для поддержания и осуществления деятельности, направленной на охрану окружающей среды. Расширить ресурсную базу достижения Целей в области устойчивого развития могут помочь иностранные инвесторы посредством уплаты налогов. Одним из вариантов может быть акцизный налог, уравнительный налог или сбор, который несколько стран рассматривают или уже начали применять. В целом реализация ряда изложенных ЮНКТАД предложений могла бы увеличить ресурсную базу развивающихся стран примерно на 510–680 млрд долл. США в год, что по сумме сравнимо с их общим притоком прямых иностранных инвестиций[71].

Резюмируя, можно отметить, что сама по себе торговая деятельность не причиняет вреда окружающей среде, хотя она способна усугублять отрицательные и наносящие ущерб экологии тенденции. Ключом к спасению экологии будут являться тщательно разработанные и строго контролируемые национальные меры торговой политики, направленные на устойчивое развитие и формирующие основу для сохранения планеты.

70 https://tradepol.hse.ru/programme4.9.1

71 https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2019_en.pdf

6. Международная торговля потенциально опасными для окружающей среды и человека товарами: методика X-EX[72] и торговля пластмассами

В настоящее время существует ряд международных правовых инструментов, регулирующих международную торговлю и трансграничную транспортировку товаров, представляющих опасность для окружающей среды и человека. К числу таких правовых инструментов (далее — правовые акты) относятся прежде всего следующие:

- Базельская конвенция о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (англ. Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and their Disposal),
- Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой (англ. Montreal Protocol on Substances that Deplete the Ozone Layer),
- Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (англ. Convention on the Prohibition of the Development, Production, Stockpiling and Use of Chemical Weapons and on their Destruction),
- Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (англ. Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade),
- Стокгольмская конвенция о стойких органических загрязнителях (англ. Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants),
- Решение Совета ОЭСР о контроле за трансграничными перевозками отходов, предназначенных для рекуперации (англ. Decision of the OECD Council on the Control of Transboundary Movements of Wastes Destined for Recovery Operations).

Рассматриваемые правовые акты так или иначе охватывают вопросы трансграничного перемещения таких товаров, как минеральная продукция, продукты переработки нефти, химическая продукция и её отходы, отходы и лом металлов, некоторое электрическое оборудование и аппаратура (коаксиальные проводники, лампы, отработавшие аккумуляторы и др.), остатки обработки жиров и масел, одежда и тряпьё, бывшие в употреблении, прочие отходы и лом и др.

72 Методика X-EX, разработанная ITI, основана на расчёте объёмов мирового экспорта в двух разрезах, а именно в отношении товаров, полностью охватываемых соответствующими правовыми актами из списка в данном разделе доклада (категория X в таблице корреляции ВТамО), а также в отношении товаров, охватываемых как полностью, так и частично (категории X и EX).

В целях классификации товаров в соответствии с Гармонизированной системой описания и кодирования товаров ВТамО разработала таблицу корреляции кодов Гармонизированной системы и товаров, подпадающих под действие вышеуказанных правовых актов, регулирующих международную торговлю товарами, представляющими опасность для окружающей среды и человека[73]. Подобный инструмент ВТамО позволяет в некоторой степени оценить объёмы товаров, представляющих опасность для окружающей среды и человека.

Для оценки экспорта товаров, представляющих опасность для окружающей среды и человека, авторы доклада выбрали в первую очередь товарные коды Гармонизированной системы, подпадающие под действие международных соглашений в области охраны окружающей среды из списка выше. В соответствии с таблицей корреляции Гармонизированной системы и вышеназванных правовых актов существует две категории товарных позиций и субпозиций — X и EX, из которых X означает, что соответствующий код товара полностью охватывается тем или иным правовым актом, а EX — что под действие рассматриваемого правового акта подпадает только часть товарного кода. В этой связи дальнейшая оценка объёмов мирового экспорта экологически опасных товаров будет выполнена в двух разрезах, а именно:

- разрез с полным товарным охватом: для товаров, строго подпадающих под действие вышеуказанных правовых актов (товарные коды категории X),

- разрез с неполным товарным охватом: для товаров, охватываемых правовыми актами как полностью, так и частично (категории X и EX).

Необходимо отметить, что полученные таким образом оценочные объёмы мирового экспорта не обладают достаточной степенью точности ввиду того, что в случае, когда в расчёт берутся только полностью охватываемые коды (X), оценочный объём не включает частично подпадающие коды. Вместе с тем, в случае, когда в расчёт берутся как полностью, так и частично охватываемые коды (X и EX), полученный оценочный объём мирового экспорта включает весь объём экспорта соответствующих товарных кодов, а не только объём экспорта в части товаров, подпадающих под действие рассматриваемых правовых актов.

Как видно из данных, приведённых ниже, оценочные объёмы мирового экспорта опасных для окружающей среды и человека товаров, рассчитанные с разной степенью товарного охвата, обусловленной вышеизложенными особенностями, разнятся в значительной степени: оценочный объём мирового экспорта экологически опасных товаров с полным товарным охватом в среднем составляет около 3,6 % от оценочного объёма экспорта товаров в разрезе неполного товарного охвата.

73 Correlations between the HS and international convention: http://www.wcoomd.org/-/media/wco/public/global/pdf/topics/nomenclature/instruments-and-tools/interconnections/interconnection-table.pdf?la=en

В то же время, тенденции изменения полученных объёмов мирового экспорта экологически опасных товаров в обоих случаях одинаковы: с 2014 по 2016 гг. включительно наблюдается снижение объёмов экспорта рассматриваемых товаров, с 2017 по 2018 гг. — увеличение показателей. Данные тенденции изменения объёмов экспорта рассматриваемых товаров коррелируют с тенденциями, характерными для общих объёмов мирового экспорта в период 2014–2018 гг.

Табл. 3.

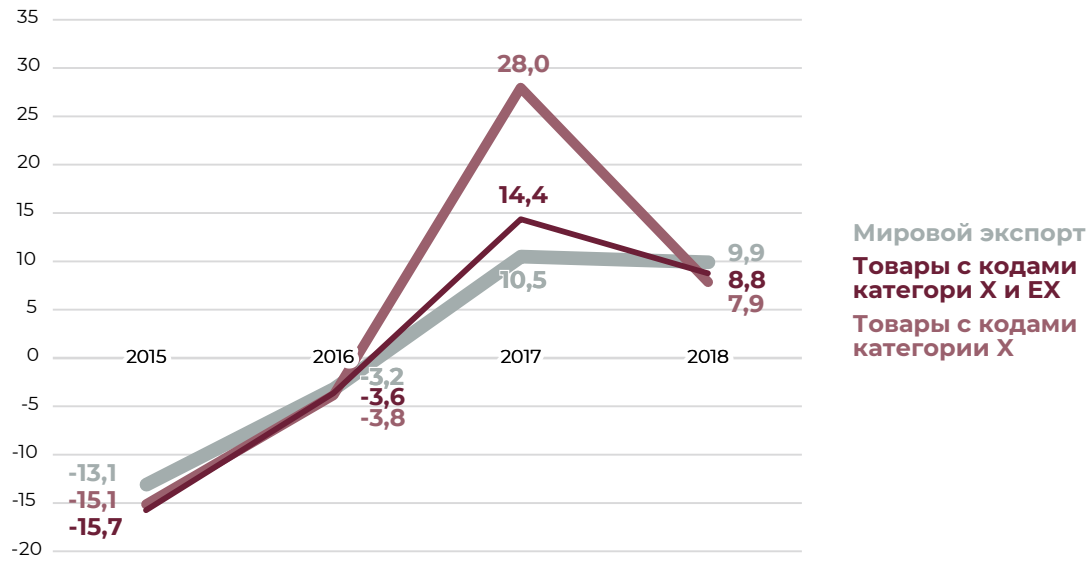
ОЦЕНОЧНЫЙ ОБЪЁМ МИРОВОГО ЭКСПОРТА ТОВАРОВ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, МЛРД ДОЛЛ. США[74]

Оценочный объём мирового экспорта	2014	2015	2016	2017	2018
Разрез с полным товарным охватом (в отношении товарных кодов категории X)	320,4	272,0	261,8	335,2	361,6
Разрез с неполным товарным охватом (в отношении товарных кодов категорий X и EX)	9 273,4	7 813,1	7 530,5	8 617,9	9 373,8

Источник: построено ITI по данным ITC и ВТамО

Рис. 7.

СРАВНЕНИЕ ТЕМПОВ РОСТА МИРОВОГО ЭКСПОРТА И ЭКСПОРТА ТОВАРОВ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В 2015–2018 ГГ., %



Источник: построено ITI по данным ITC

Учитывая вышеизложенные особенности, обусловливающие недостаточную степень точности расчётов объёмов мирового экспорта опасных для окружающей среды и человека товаров, авторы доклада рассмотрели некоторые тенденции международной торговли на примере определённых товаров, а именно пластмасс и изделий из них.

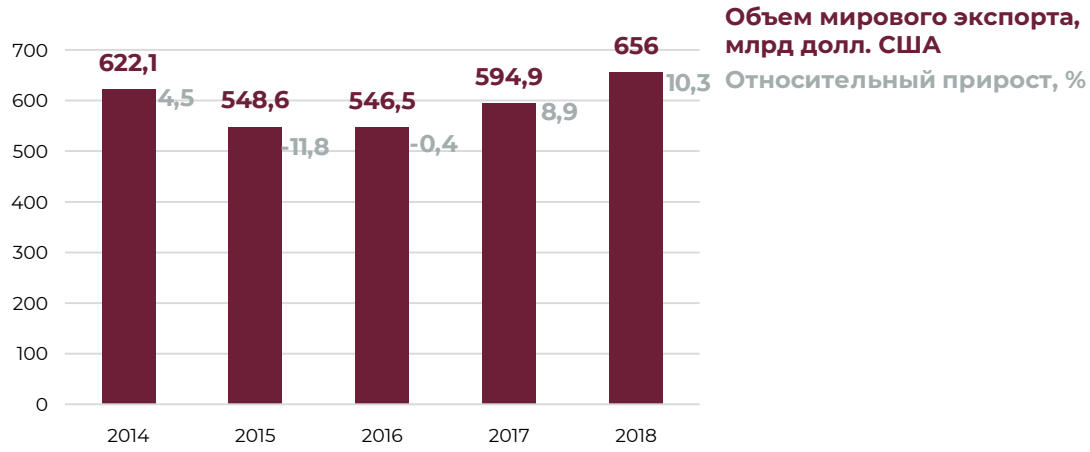
74 Рассчитано ITI с использованием корреляционных таблиц ВТамО и соответствующих вышеуказанных конвенций в области международной торговли и трансграничной перевозки опасных для человека и окружающей среды товаров.

По мнению международной неправительственной экологической организации Гринпис (Greenpeace), в настоящее время проблема пластикового загрязнения, оказывающего негативное влияние на экосистему, является весьма актуальной. Пластик, попадающий в экосистему, наносит вред почве, воде, здоровью человека и животных. По данным Гринпис, только 9 % пластмассы в мире перерабатывается, причём сам процесс сжигания и переработки пластмассы также наносит вред окружающей среде, снижая качество воздуха[75]. Необходимо отметить, что в целях переработки пластмасс особая роль отводится маркировке пластмасс и изделий из них, обеспечивающей возможность переработки пластика в зависимости от его типа.

Как видно из нижеприведённых данных, динамика объёмов мирового экспорта пластмасс и изделий их них в рамках рассматриваемого периода характеризуется теми же тенденциями, что и динамика общего объёма мирового экспорта в целом — снижение объёмов в период с 2014–2016 гг., а затем увеличение соответствующих показателей в период с 2017 по 2018 гг. При этом доля экспорта рассматриваемой группы товаров в общем объёме мирового экспорта характеризуется относительной стабильностью (3,3 % в 2014–2015 гг., 3,4 % в 2016–2018 гг.).

Рис. 8.

МИРОВОЙ ЭКСПОРТ ПЛАСТМАСС И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ* В 2014–2018 ГГ.



Источник: построено ITI по данным ITC

* Группа 39 в соответствии с Гармонизированной системой

К числу крупнейших товаров мирового экспорта группы пластмасс и изделий из них на уровне четырёх знаков Гармонизированной системы, составляющих в совокупности более половины от общего экспорта товаров рассматриваемой группы (в среднем 76,2 % за весь рассматриваемый период), относятся такие товары, как полиэтилен, полиацетали, полиэфиры, поликарбонаты и полистирол в первичных формах, прочие изделия из пластмасс, различные полимерные плёнки и листы, а также пластмассовая тара и упаковка.

75 https://www.greenpeace.org/international/campaign/learn-about-plastic-pollution/

Табл. 4.

ТОВАРНАЯ СТРУКТУРА (КРУПНЕЙШИЕ 10 ТОВАРНЫХ ПОЗИЦИЙ) ПЛАСТМАСС И ИЗДЕЛИЙ ИЗ НИХ В 2014–2018 ГГ., %

Товар (4 знака HS)	Наименование товара	2014	2015	2016	2017	2018
3901	Полиэтилен в первичных формах	13,6	13,2	13,4	13,1	13,1
3926	Прочие изделия из пластмасс	11,6	12,2	12,5	12,3	12,2
3907	Полиацетали, полиэфиры, поликарбонаты в первичных формах	9,3	9,0	8,9	9,1	9,8
3920	Однослойные полимерные плёнки и листы	9,5	9,7	9,7	9,5	9,3
3923	Пластмассовая тара и упаковка	8,7	9,0	9,2	8,9	8,9
3902	Полипропилен в первичных формах	7,8	7,2	6,9	7,0	7,3
3921	Слоистые и пористые полимерные плёнки и листы	4,3	4,5	4,5	4,4	4,3
3917	Пластмассовые трубы, фитинги и шланги	4,0	4,1	4,1	4,1	4,1
3903	Полистирол в первичных формах	4,0	3,6	3,5	3,8	3,7
3919	Самоклеящаяся плёнка	3,6	3,7	3,6	3,6	3,5
—	Прочие товары	23,7	23,8	23,8	24,1	23,8

Источник: построено ITI по данным ITC

Несмотря на отмеченные выше разнонаправленные тенденции снижения и повышения объёмов мирового экспорта пластмасс и изделий из них в различные годы рассматриваемого периода, отходы из пластмасс (товарная позиция 3915) характеризуются сохраняющейся тенденцией к значительному снижению объёмов мирового экспорта на протяжении всего рассматриваемого периода. Так, объёмы мирового экспорта отходов пластмасс в 2018 году (3,6 млрд долл. США) сократились практически в два раза по сравнению с 2014 годом (7 млрд долл. США), а наибольшее сокращение объёмов экспорта пластиковых отходов наблюдается в 2015 и 2018 гг. (–1,2 и –1,3 млрд долл. США соответственно). Данное сокращение объёмов международного экспорта пластиковых отходов обусловлено в первую очередь применением нетарифных мер, в частности запретом, сдерживающим международную торговлю рассматриваемым товаром. Например, в июле 2017 года Госсоветом Китая был введён запрет на ввоз отходов, в том числе пластиковых[76].

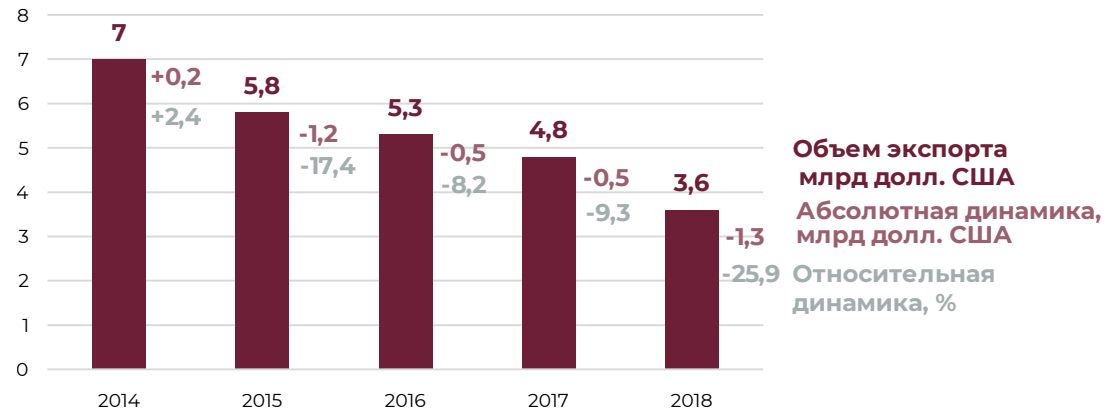
Помимо указанного запрета в некоторых странах действует запрет на производство и импорт определённой пластиковой продукции. Так, в Монголии запрещены производство и импорт одноразовых упаковочных пакетов[77].

76 http://www.gov.cn/zhengce/content/2017-07/27/content_5213738.htm

77 https://www.legalinfo.mn/law/details/13515?lawid=13515

Рис. 9.

ДИНАМИКА МИРОВОГО ЭКСПОРТА ОТХОДОВ ИЗ ПЛАСТМАСС (ТОВАРНАЯ ПОЗИЦИЯ 3915) В 2014–2018 ГГ.



Источник: построено ITI по данным ITC

В целом динамика мирового экспорта товаров, представляющих опасность для окружающей среды и человека, в рассматриваемый период характеризуется теми же тенденциями, что и мировой экспорт в целом: снижение объёмов мирового экспорта в период с 2014 по 2016 гг. включительно, затем — увеличение данных показателей в период с 2017 по 2018 гг. В то же время в отношении пластиковых отходов, оказывающих негативное влияние на окружающую среду и здоровье человека, наблюдается сохраняющаяся тенденция снижения объёмов мирового экспорта рассматриваемой продукции. Данное снижение объёмов является результатом комплексных мер по охране окружающей среды, в том числе в связи с действующими особенностями нетарифного регулирования в отношении пластиковых отходов и некоторых видов продукции из пластмасс.

7. Международная торговля экологичными товарами на примере автотехники с электрическими двигателями

По мнению экспертов Гринпис, одним из основных источников выбросов углекислого газа является транспорт. Одним из способов снижения негативного воздействия на качество воздуха является переход на использование транспортных средств с электрическими двигателями. Многие страны уже заявили о планируемом отказе от использования автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. К числу таких стран относятся прежде всего Норвегия, Израиль, Индия, Ирландия, Нидерланды, Словения, Швеция, Испания, Франция, Великобритания, Китай[78].

Версия Гармонизированной системы 2017 года, в отличие от предыдущей версии классификатора 2012 года, в некоторых товарных кодах предусматривает разделение транспортных средств в зависимости от типа двигателя (автотехника с двигателем внутреннего сгорания и электродвигателем соответственно). Более детальная товарная классификация позволяет осуществлять статистический учёт, тарифное и нетарифное регулирование в отношении электромобилей и автомобилей с двигателем внутреннего сгорания по отдельности.

Авторы доклада рассмотрели объёмы мирового экспорта транспортных средств с электродвигателем на примере товарных кодов, которые в версии Гармонизированной системы 2017 года были выделены в качестве отдельных субпозиций внутри 87-й товарной группы Гармонизированной системы.

Транспортные средства с электродвигателем демонстрируют в целом положительную динамику объёмов мирового экспорта. Наибольшие объёмы мирового экспорта в группе автотехники с электродвигателем характерны для легковых автомобилей с бензиновым двигателем и электродвигателем (товарные субпозиции 870340, 870360, 870380). При этом легковые автомобили, оборудованные только электрическими двигателями, входят в число трёх крупнейших товарных субпозиций среди рассматриваемых транспортных средств. Необходимо отметить, что в течение 2017–2018 гг. также наблюдается рост доли товарных субпозиций автотехники с электродвигателем в соответствующих товарных позициях. Так, наибольшая доля и наибольшее её увеличение (21,2% и 6,3% соответственно) наблюдаются в отношении мотоциклов и мопедов с электродвигателями (871160).

78 https://greenpeace.ru/news/2019/06/07/doklad-greenpeace-kak-strany-perehodjat-na-jelektromobili/

Табл. 5.

МИРОВОЙ ЭКСПОРТ АВТОТЕХНИКИ С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ДВИГАТЕЛЯМИ В 2017–2018 ГГ.[79]

Товар (6 знаков HS)	Наименование товара	Мировой экспорт, млрд долл. США		Доля товара HS 6 в HS 4, %		Абсолютный прирост в 2018 г., %	Относительный прирост в 2018 г., %
		2017	2018	2017	2018		
870340	Легковые автомобили с бензиновым двигателем и электродвигателем без внешней подзарядки	22,83	27,30	3,04	3,52	+4,47	+19,6
870360	Легковые автомобили с бензиновым двигателем и электродвигателем с внешней подзарядкой	9,26	12,63	1,23	1,63	+3,37	+36,4
870380	Легковые автомобили только с электрическим двигателем	8,30	11,27	1,11	1,45	+2,97	+35,8
871160	Мотоциклы и мопеды с электродвигателем	3,71	6,04	14,92	21,19	+2,32	+62,6
870350	Легковые автомобили с дизелем и электродвигателем без внешней подзарядки	0,24	1,02	0,03	0,13	+0,78	+321
870240	Автобусы и микроавтобусы только с электрическим двигателем	0,19	0,40	1,18	2,39	+0,21	+111,9
870370	Легковые автомобили с дизелем и электродвигателем с внешней подзарядкой	0,20	0,23	0,03	0,03	+0,03	+15,9
870220	Автобусы и микроавтобусы с дизельным и электрическим двигателями	0,08	0,12	0,50	0,71	+0,04	+48,3
870230	Автобусы и микроавтобусы с бензиновым и электрическим двигателями	0,020	0,017	0,13	0,10	–0,003	–16,1

Источник: построено ITI по данным ITC

К числу основных экспортёров рассматриваемых транспортных средств с электрическими двигателями относятся прежде всего Япония, Германия и США, на которые приходится в совокупности около половины всего мирового экспорта рассматриваемой автотехники с электродвигателями (53,2 % в 2017 г. и 48,4 % и 2018 г.). При этом в 2018 году Германия продемонстрировала наибольшие темпы абсолютного прироста экспорта электромобилей по сравнению с предыдущим периодом — 3,4 млрд долл. США

79 Данные с выделением рассматриваемых товаров с отдельную группу доступны после вступления в силу версии Гармонизированной системы 2017 года.

Табл. 6.

ОСНОВНЫЕ СТРАНЫ — ЭКСПОРТЁРЫ АВТОТЕХНИКИ С ЭЛЕКТРИЧЕСКИМИ ДВИГАТЕЛЯМИ В 2017–2018 ГГ.[80]

Страна-экспортёр	Объём экспорта, млрд долл. США		Доля в мировом экспорте, %		Абсолютный прирост, млрд долл. США	Относительный прирост, %
	2017	2018	2017	2018		
Япония	13,0	14,2	29,1	24,1	1,2	9,2
Германия	6,0	9,4	13,3	15,9	3,4	57,5
США	4,8	5,0	10,8	8,4	0,1	2,8
Бельгия	3,3	4,6	7,4	7,7	1,2	37,3
Республика Корея	3,6	4,3	8,0	7,2	0,7	18,7
Франция	2,5	3,3	5,6	5,5	0,8	30,3
Турция	2,0	3,1	4,4	5,3	1,1	57,4
Китай	2,2	3,0	4,9	5,2	0,9	40,0
Великобритания	1,7	2,7	3,8	4,6	1,0	56,8
Швеция	1,1	2,2	2,4	3,7	1,1	99,8
Прочие страны	4,6	7,3	10,3	12,4	2,7	58,2

Источник: построено ITI по данным ITC

По мнению экспертов Гринпис, в целях улучшения условий окружающей среды помимо перехода на электромобили также необходимо расширять сеть общественного транспорта, развивать инфраструктуру для велосипедистов и пешеходов, обеспечивать безопасность для людей, использующих электросамокаты и другие виды мобильности.

Резюмируя всё вышесказанное, следует отметить, что транспортная инфраструктура является важным фактором, влияющим на окружающую среду. В этой связи необходимо обеспечить переход на более экологичные виды транспорта, к числу которых относятся прежде всего электромобили, демонстрирующие положительную динамику мирового экспорта, а также обеспечивать условия для функционирования альтернативных способов мобильности (общественный транспорт, велосипеды, пешеходная инфраструктура и т. д.).

80 Данные с выделением рассматриваемых товаров с отдельную группу доступны после вступления в силу версии Гармонизированной системы 2017 года.

Заключение

Формирование зелёной экономики, равно как и устойчивое развитие, помогает значительно снизить риски для окружающей среды и исправить ситуацию с экологическим дефицитом, улучшить благосостояние людей и повысить социальную справедливость. Для реализации задуманного странам нужно организовать преобразование промышленных систем в соответствии с экологическими требованиями и обеспечить финансирование такого перехода и инвестирование в природный капитал. Вместе с тем возникает понимание того факта, что организация такого рода изменений невозможна без кооперации стран на региональном уровне.

Ответственное использование механизмов международной торговли способствует разрешению проблемы уменьшения запасов истощаемых природных ресурсов и чрезмерного применения экологически вредных практик. С одной стороны, устойчивому развитию способствует ограничение торговли товарами, представляющими опасность для окружающей среды и человека, а с другой — либерализация торговли экологичными товарами и создание условий для их применения.

В целом, по результатам анализа информации из основных мировых источников в рассматриваемой области можно заключить, что реализация концепции зелёной экономики и международная торговля экологичными товарами, безусловно, стимулируют устойчивое развитие и являются ключом к достижению Целей в области устойчивого развития.

Summary

1. Transition to a green economy promotes sustainable development and contributes to attaining the Sustainable Development Goals. Not only does this form of economy reduce environmental risks and ecological scarcities, it also helps improve welfare and social equity. Importantly, to reach these goals, a green economy must combine circular and inclusive growth. Today, economists already have instruments to estimate the economic value of changes in the world's stock of natural resources. To assess the progress in the transition to a green economy, it's possible to use such indicators as investment in green projects and trade in green products (or, conversely, in products that are hazardous to health or the environment).

2. While the guiding principles and directives in the sphere of environmental protection are set down in international-level documents, specific programs and objectives are defined at the national level. The largest global agreement concerning environmental protection is the United Nations Framework Convention on Climate Change, with the Kyoto Protocol and the Paris Agreement extending it. However, implementing the principles established in these documents turns out to be a challenging task due to a lack of common understanding between countries about the contribution they need to make towards mitigating harmful environmental effects. This is why, as demonstrated by scientific research, the current global efforts in this area are insufficient.

   The transition to an inclusive green economy is facilitated by the activities of dedicated international initiatives and platforms within the UN, OECD, the World Bank, etc. Russia is creating the conditions for a green economy by implementing targeted programs, informing interested parties, and providing platforms for debate.

3. Investment in natural capital is viewed as one of the pillars of green economy. A methodological framework for green investment is being gradually built at both the international level (with the United Nations Principles for Responsible Investment and CBI standards), and at the regional and national level. With state support and new financial instruments (introduced, promoted, and made affordable to various categories of investors), green investment products can be made much more appealing to both issuers and investors. However, these steps will require substantial resources and regulatory action.

   Over the first 9 months of 2019, green bond issuance globally increased by 73.2% compared to the same period of 2018, reaching USD 180.6 bn. Though corporate bonds are still leading in issuance both in developed and developing countries, green financial products are getting more and more diversified. The EU is the largest and the most advanced regional green finance market with cumulative issuance of EUR 122 bn over the period of 2007 to Q1 2018. Due to state support, the green bond market in China grew rapidly in the first 6 months of 2019 gaining 62% year-on-year. Russia is also cognizant of the importance of investing in natural capital. The country is actively building methodological framework, improving regulation, and raising the awareness of the business community about green financing.

4. Green industrial policies can be used as an instrument to restructure industrial systems and align them with the requirements of green economy. Each country must choose its own green transformation path, starting with measures that bring the greatest short-term benefits – for example, improving energy efficiency or natural resources management. Introducing voluntary sustainability standards, eco-labeling, and other mechanisms aimed at protecting the environment can facilitate international trade in green products.

An important feature of German green industrial policy is the orientation at an institutional restructuring of the energy sector: alongside institutional investors, a considerable number of investors in green energy are private individuals. In Switzerland, the focus is on a green transformation of the IT sector. In Morocco, radical restructuring of the economy has resulted in the fact that one-third of all energy consumed by the country now comes from internal renewable sources. In China, the transportation electrification program is a good example of a green industrial policy aimed at technological modernization and higher competitiveness together with environmental improvement. In Russia, industrial restructuring measures include forming mechanisms for emergency situations forecast, modernizing safety requirements for technological processes, etc.

5. International trade is an important component of global and regional GDP. The share of global export in global GDP in 2014-18 was never below 20.9%, averaging 22.2%. In 2018, Middle East and Northern Africa was the region with the greatest share of export in its GDP (34.5%), while Europe and Central Asia accounted for the greatest share in global export (39.2%). Notably, the commodity structure of export in these regions, as well as of global export, was dominated by fuels, machinery and mechanical equipment, electrical appliances and communications equipment, motor vehicles, and plastics and plastic products.

Though experts have differing views on the subject, it can be argued that trade per se most likely doesn't have any adverse effect on the environment, although it can exacerbate negative and harmful trends. Linkages between international trade and sustainable development are discussed at such platforms as WTO, OECD, WCO, etc. WTO proponents believe that trade liberalization promotes sustainable development and helps solve the problem of the depletion of exhaustible natural resources, as well as the problem of excessive use of environmentally harmful practices and technologies. Of particular importance here are national trade policies aimed at sustainable development.

6. International agreements in the sphere of environmental protection are the optimal way to resolve ecological issues. To assess the volume of export of hazardous products, the authors of this report suggest using the X-EX methodology. Calculations done using this methodology demonstrate that the dynamics of global export of hazardous products are in line with the trends found in total global export over the period of 2014-18, i.e. a decline in 2014-16 with a subsequent rise in 2017-18. At the same time, global export of some products that are detrimental to human health and the environment, such as plastic waste, demonstrate a continuing trend to decline. The decline results from systemic environmental protection measures, including non-tariff regulations on such products.

7. One illustrative example of trends in the sphere of international trade in green products is the segment of trade in motor vehicles with electrical engines. Global export in this commodity group demonstrated positive dynamics in 2017-18, with the greatest absolute increase found in the category of passenger cars with both a gasoline engine and an electric engine without a plug-in system. Experts believe that besides developing trade, it's also necessary to develop infrastructure and create conditions for alternative modes of mobility. The largest exporters of electric vehicles in 2017 and 2018 were Japan, Germany, and the USA, collectively accounting for around a half of total global export in this commodity group.